

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 18 (3363)

Четверг, 10 февраля 1955 г.

Цена 40 коп.

Из Декларации Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик.

Заседания Верховного Совета СССР

ДЕКЛАРАЦИЯ Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик считает своим долгом обратить внимание народов и парламентов всех государств на то положение, которое складывается в Европе, в Азии, а также в других районах мира и во многом усиливает напряженность в международных отношениях и угрозу безопасности народов.

В Европе создаются военные группировки некоторых государств, направленные против других европейских государств. Проводится опасная политика восстановления германского милитаризма, который еще совсем недавно развязал мировую войну, принесшую народам неисчислимые бедствия.

Создается опасность, что Европа может стать ареной новой войны. Такая война неизбежно превратится в новую мировую войну.

Обстановка в Азии и на Дальнем Востоке также не может не вызывать озабоченности за судьбы мира. Не допустить и здесь войны, оградить национальные права народов Азии, их независимость и суверенитет — долг всех народов.

Гонка вооружений и организация военных баз на чужих территориях, сопровождающие политику создания военных блоков, продолжают, усиливая напряженность в отношениях между государствами.

Втайне от народов подготавливается атомная война. При этом не считаются с тем, что атомная истребительная война принесла бы колоссальные разрушения и неисчислимые человеческие жертвы, особенно в государствах с наиболее высокой концентрацией населения и промышленности на небольших территориях.

Несмотря на то, что Организация Объединенных Наций привела недопустимую пропаганду войны и осудила ее, в некоторых странах раздается открытые и разнузданные призывы к новой войне, к применению атомного оружия, не встречая отпора.

Все это требует, чтобы государства, стремящиеся к поддержанию и укреплению мира, укрепили свои усилия, направленные к таким высоким целям, как создание системы коллективной безопасности в Европе, и к устранению иностранного вмешательства во внутренние дела других народов, что в настоящее время имеет особое значение для поддержания мира на Дальнем Востоке.

Советский Союз считает, что необходимо покончить с гонкой вооружений. Необходимо безотлагательно решить вопрос о всеобщем сокращении вооружений и, прежде всего, о значительном сокращении вооружений больших государств. Атомное и всякое другое оружие массового уничтожения должно быть

запрещено. Проведение соответствующих мероприятий должно быть обеспечено эффективным международным контролем.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик придает исключительное значение тому, чтобы отношения между государствами, большими и малыми, были основаны на таких международных принципах, которые отвечали бы интересам развития дружественного сотрудничества между народами в условиях мирной, спокойной жизни.

Необходимо, чтобы отношения между государствами были основаны на принципах равенства, на невмешательстве во внутренние дела, ненападении и отказе от посягательства на территориальную целостность других государств, на уважении суверенитета и национальной независимости.

Соблюдение этих принципов, уже положенных в основу отношений с другими странами такими государствами, как Советский Союз, Китайская Народная Республика, Индия и целым рядом других государств, обеспечивает мирное существование государств, независимо от их общественного и государственного строя.

Народы кровно заинтересованы в укреплении всеобщего мира. Они имеют полную возможность не допустить новой войны, так как силы мира неуклонно растут и уже теперь могут существенно подавить агрессию и войны.

Советский Союз, опираясь на несокрушимое единство его народов, на неисчерпаемые свои ресурсы, полон решимости обеспечить мирный труд своих граждан и оградить их от всяких посягательств извне. Другие народы, как и прежде, в лице Советского государства найдут прочную, несокрушимую опору в борьбе за мир и прогресс.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик признает, что на парламентах лежит великая ответственность за сохранение и упрочение мира. Именно они принимают законодательные акты по вопросам войны и мира.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик считает, что установление непосредственных связей между парламентами, обмен парламентскими делегациями, выступления парламентских делегаций одной страны в парламенте другой страны будут отвечать стремлениям народов к развитию дружественных отношений и к сотрудничеству.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик будет искренне приветствовать любые шаги со стороны парламентов других государств, направленные на упрочение мира между народами.

МОСКВА, Кремль, 9 февраля 1955 г.

Народы кровно заинтересованы в укреплении всеобщего мира. Они имеют полную возможность не допустить новой войны, так как силы мира неуклонно растут и уже теперь могут существенно подавить агрессию и войны.

Речь Председателя Совета Министров СССР депутата Н. А. БУЛГАНИНА

Товарищи депутаты!

Вы оказали мне высокую честь и доверие, назначив Председателем Совета Министров Союза ССР. И благодаря вам, товарищи, за оказанную мне честь и доверие, что приложу все свои силы, чтобы оправдать ваше доверие. (Аплодисменты).

Позвольте остановиться на основных вопросах предстоящей деятельности Совета Министров.

Прежде всего, я должен заверить Верховный Совет, что во всей своей деятельности Совет Министров будет и впредь неуклонно проводить политику, выработанную Коммунистической партией (аплодисменты) и горячо одобряемую нашим народом — политику построения коммунистического общества, дальнейшего укрепления могущества Советского государства, упрочения союза рабочего класса и колхозного крестьянства, политики укрепления мира и безопасности. (Аплодисменты).

Проведение такой политики обеспечивает дальнейшее процветание нашего социалистического государства и повышение народного благосостояния. А благородной задачей всемерного улучшения жизни трудящихся поднимается вся деятельность Коммунистической партии и Советского Правительства.

Основной задачей нашего народного хозяйства всегда была и остается тяжелая промышленность, продукция которой в настоящее время почти в три с половиной раза больше, чем в довоенном 1940 году.

Наша высокоразвитая тяжелая промышленность — великое историческое завоевание Коммунистической партии и советского народа. Как известно, тяжелая промышленность служила делу построения социализма и укрепления независимости нашей Родины. Тяжелая индустрия — это основа несокрушимой обороноспособности страны и могущества наших доблестных Вооруженных Сил. Вспомните, товарищи, грозные годы Великой Отечественной войны. Если бы в то время не было у нас мощной экономической базы — нашей тяжелой промышленности, мы не добились бы победы над вооруженным до зубов врагом. Тяжелая индустрия обеспечила нам свободу и независимость нашей Родины.

Тяжелая промышленность обеспечивает развитие всех отраслей нашего народного хозяйства: сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности и тем самым является источником неуклонного роста благосостояния советского народа.

Чтобы двигать вперед сельское хозяйство, дающее сырье для легкой промышленности, надо снабжать его в достаточном количестве тракторами, комбайнами и другими сельскохозяйственными машинами. Только тяжелая промышленность может дать нам все это.

В деле развития тяжелой промышленности мы всегда следовали и будем следовать указаниям великого Ленина и верного продолжателя его дела И. В. Сталина. Линия на преимущественное развитие тяжелой индустрии, которую партия отстаивала в ожесточенной борьбе с классовыми врагами и их агентурой, оправдала всем ходом социалистического строительства в нашей стране. Она отвечает коренным интересам Советского государства и нашего народа.

Поэтому в экономической области Правительство будет и впредь твердо проводить генеральную линию Коммунистической партии, предусматривающую всемерное развитие тяжелой промышленности. (Продолжительные аплодисменты).

Весьма важной задачей Правительства является осуществление выработанных Коммунистической партией мер по развитию социалистического сельского хозяйства, направленных на то, чтобы обеспечить удовлетворение постоянно растущих потребностей населения в продуктах питания, а промышленности — в сырье.

Огромное значение в связи с этим имеет постановление законченного недавно Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, который поставил задачу — в ближайшую пятилетку — шесть лет довести ежегодный сбор зерна не менее чем до 10 миллиардов пудов и увеличить производство основных продуктов животноводства в два — два с половиной раза.

Пленум Центрального Комитета партии указал пути и средства, которыми можно достичь решения этой всенародной задачи. В числе этих средств, наряду с повышением урожайности и сокращением потерь урожая при уборке, наиболее доступным и быстрым средством является освоение пашенных и залежных земель. Уже в 1956 году посевы на этих землях составят не менее 28—30 миллионов гектаров. Крупнейшим резервом производства зерна является также расширение в стране посевов кукурузы с трех с половиной миллионов до 28 миллионов гектаров. Увеличение производства зерна и особенно такой высокоурожайной культуры, как кукуруза, позволит коренным образом решить вопрос создания кормовой базы для животноводства.

Решение за пять—шесть лет таких грандиозных задач в сельском хозяйстве вполне реально и посылно для нашей страны. Но для этого необходимо мобилизовать усилия колхозного крестьянства, рабочего класса, всего советского народа, чтобы поднять на новый, более высокий уровень культуру сельскохозяйствен-

ного производства на базе новейшей техники и передовых высокопроизводительных методов труда, которыми в совершенстве владеют наши передовики сельского хозяйства.

Поступающие со всех концов страны сообщения говорят, что трудящиеся городов и сел горячо одобряют постановление Пленума ЦК и готовы претворить его в жизнь. Партийные и советские органы должны возгласить борьбу за выполнение поставленной Пленумом ЦК общенародной задачи и со своей стороны сделать все необходимое для того, чтобы эта задача была выполнена.

На основе дальнейшего развития тяжелой промышленности и подъема сельского хозяйства будет расширяться производство предметов народного потребления: одежды, обуви, продуктов питания, предметов домашнего обихода и культурного обслуживания населения.

Особое внимание должны мы уделить дальнейшему развитию советской науки, еще больше приблизить науку к решению насущных задач коммунистического строительства, еще выше поднять ее роль в осуществлении технического прогресса и подъема социалистической культуры.

Все названные мною задачи в области народного хозяйства, а также и такие важные задачи, как дальнейшее развитие железнодорожного, водного и других видов транспорта, расширение жилищного строительства, всемерное развитие торговли, а также улучшение дела здравоохранения и развитие народного образования, найдут свое конкретное выражение в шестом пятилетнем плане, который должен быть разработан в этом году.

Товарищи депутаты!

Нашей ближайшей задачей в области руководства народным хозяйством является выполнение государственного плана текущего года — завершающего года пятой пятилетки.

По государственному плану развития народного хозяйства на 1955 год общий объем валовой продукции промышленности намечено увеличить по сравнению с 1954 годом на 9 с лишним процентов. Продукция промышленности в текущем году будет на 80 процентов выше, чем в 1950 году. Это означает, что пятилетний план по промышленности мы выполним досрочно.

В еще больших размерах вырастет продукция тяжелой индустрии: она увеличится за пятилетку на 84 процента. Возрастает по сравнению с прошлым годом грузооборот железнодорожного, автомобильного, речного и морского транспорта.

В сельском хозяйстве уже в текущем году должна быть проделана серьезная работа по выполнению постановления январского Пленума Центрального Комитета партии. Планом намечено значительно увеличить производство зерна, технических культур, картофеля, овощей, мяса, молока, яиц и шерсти.

Предусмотренным планом 1955 года увеличение ресурсов сельскохозяйственного сырья обеспечит дальнейшее расширение производства предметов народного потребления, которое возрастет по сравнению с 1950 годом на 71 процент.

1955 год будет годом дальнейшего повышения материального благосостояния и культурного уровня жизни народа. Национальный доход увеличится по сравнению с прошлым годом на 10 процентов. Вырастет фонд заработной платы рабочих и служащих, повысятся натуральные и денежные доходы крестьян, расширится жилищное строительство.

Выполнение плана развития народного хозяйства на текущий год потребует максимальной мобилизации и лучшего использования имеющихся внутрихозяйственных резервов и напряженного труда всего нашего народа.

Крупнейшее значение в решении задач поставленного плана, имеет дальнейшее повышение производительности труда. Рост производительности труда — это важнейший фактор увеличения продукции народного хозяйства, снижения себестоимости и роста накоплений. Однако со всей прямотой следует признать, что в этом важном деле у нас имеются серьезные недостатки. Рост производительности труда отстает от заданной пятилетнего плана.

Нельзя, товарищи, забывать указания В. И. Ленина о решающем значении производительности труда в строительстве нового общества. Надо иметь в виду, что только в меру повышения производительности всего общественного труда мы можем увеличивать народное потребление.

В нашей стране сделано многое для технического вооружения и облегчения труда, повышения квалификации трудящихся. Эта работа должна проводиться и впредь. Надо улучшить организацию труда на производстве и обеспечить выполнение и перевыполнение установленного на 1955 год задания по повышению производительности труда, имея в виду, что это задание является миллионным.

Решение стоящих перед нами хозяйственных задач в большой степени зависит от широкого внедрения во все отрасли народного хозяйства передовой техники. Наши успехи в области техники неоспоримы. С вводом в эксплуатацию первой промышленной электростанции на атомной энергии, спроектированной и

Н. А. Булганин

Речь депутата Н. С. ХРУЩЕВА

Товарищи депутаты!

По поручению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Старейшин вношу предложение назначить Председателем Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик товарища Булганина Николая Александровича. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Все мы знаем Николая Александровича Булганина, как верного сына Коммунистической партии Советского Союза, отдавшего все свои силы служению советскому народу. Достоинный ученик великого Ленина и один из ближайших соратников продолжателя дела Ленина — И. В. Сталина, товарищ Булганин является выдающимся партийным и государственным деятелем. (Продолжительные аплодисменты).

На посту председателя Московского Совета, Председателя Совета Народных Комиссаров Российской Федерации, на крупной военной работе в период Великой Отечественной войны, на посту заместителя Председателя Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик, а в последние годы — Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и Минист-

стра обороны Советского Союза, товарищ Булганин проявил себя крупным и талантливым организатором. Он обладает большим опытом политической, государственной, хозяйственной и военной деятельности.

Все это говорит за то, что товарищ Булганин успешно справится с обязанностями Председателя Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик.

Мы убеждены в том, что Правительство Советского Союза во главе с Николаем Александровичем Булганиным будет успешно решать задачи дальнейшего укрепления могущества нашей социалистической Родины, обеспечивать развитие тяжелой промышленности и на ее основе добьется нового подъема легкой, пищевой промышленности, развития сельского хозяйства, повышения благосостояния и культуры советского народа.

Позвольте выразить уверенность в том, что предложение о назначении товарища Булганина Председателем Совета Министров СССР получит единодушную поддержку и одобрение всех депутатов Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Постановление Верховного Совета СССР

О назначении тов. Булганина Н. А. Председателем Совета Министров СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет: назначить тов. БУЛГАНИНА Николая Александровича Председателем Совета Министров СССР. Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. ПЕГОВ.

Москва, Кремль, 8 февраля 1955 года.

8 февраля, в 1 час дня, в Большом Кремлевском дворце открылось совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

За столом председатели — Председатель Совета Союза А. П. Волков, Председатель Совета Национальностей В. Т. Ладис, Заместители Председателя Совета Союза Н. Т. Мальченко, А. А. Лебедев, В. П. Ммаванадзе, З. С. Омарова, Заместители Председателя Совета Национальностей Н. Е. Авхимович, П. Т. Комаров, М. М. Султанова, В. Г. Тычина.

В правительственных ложах — товарищи Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молотов, С. Г. Первухин, М. З. Сабуров, Н. С. Хрущев, А. И. Кириченко, П. К. Пономаренко, Н. М. Шаверин, П. Н. Поспелов, М. А. Сус-

лов, Н. Н. Шаталин, члены Президиума Верховного Совета СССР, министры СССР. Депутаты и гости встречают руководителей Партии и Правительства бурными, продолжительными аплодисментами.

Председатель Совета Союза депутат А. П. Волков сообщает, что на имя Председателя поступило заявление на совместном заседании Министров СССР товарища Г. М. Маленкова, в котором он просит освободить его от поста Председателя Совета Министров СССР. Депутат А. П. Волков оглашает текст заявления.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет: принять заявление тов. Г. М. Маленкова и освободить его от обязанностей Председателя Совета Министров СССР.

После этого объявляется перерыв по 4 часа дня.

Председателем Совета Министров СССР товарища Булганина Николая Александровича, характерную его как выдающегося партийного и государственного деятеля.

Предложение депутата Н. С. Хрущева вызывает в зале бурные, продолжительные аплодисменты.

Верховный Совет СССР единогласно принимает постановление о назначении товарища Николая Александровича Булганина Председателем Совета Министров СССР.

Затем Верховный Совет СССР переходит к обсуждению следующего вопроса повестки дня.

Слово для доклада о международном положении и внешней политике Правительства СССР предоставляется Первому заместителю Председателя Совета Министров СССР и Министру иностранных дел СССР депутату В. М. Молотову.

Появление В. М. Молотова на трибуне депутаты и гости встречают бурными аплодисментами.

Яркий доклад товарища Молотова, содержащий глубокий анализ современного международного положения и излагающий неизменные принципы внешней политики Советского государства — политику укрепления мира и сотрудничества между народами, — был выслушан с огромным вниманием и много раз прерывался дружными аплодисментами всех присутствующих.

Заканчивая доклад, В. М. Молотов говорит: — Мы стоим за ленинские принципы осуществления, и стоим за эти принципы потому, что мы уверены в силах социализма и в том, что избрали верный путь к коммунизму.

Заключительные слова доклада вызывают в зале продолжительную овацию. Все встают, приветствуя мудрую внешнюю политику Коммунистической партии и Советского правительства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об освобождении тов. Маленкова Г. М. от обязанностей Председателя Совета Министров СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет: принять заявление тов. Маленкова Г. М. и освободить его от обязанностей Председателя Совета Министров СССР. Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. ПЕГОВ.

Москва, Кремль, 8 февраля 1955 года.

На совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей, открывшемся в 4 часа дня, председательствующий Председатель Совета Союза депутат Волков А. П. представил слово по вопросу о кандидатуре на пост Председателя Совета Минист-

ров СССР депутату Хрущеву Н. С. Встреченный бурными аплодисментами всех присутствующих в зале, депутат Н. С. Хрущев по поручению Центрального Комитета КПСС и Совета Старейшин Верховного Совета СССР вносит предложение назначить

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Верховного Совета СССР по докладу В. М. Молотова

«О международном положении и внешней политике Правительства СССР»

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав и обсудив доклад Первого Заместителя Председателя Совета Министров СССР и Министра иностранных дел СССР депутата В. М. Молотова «О международном положении и внешней политике Правительства СССР», постановляет: Одобрить внешнюю политику Советского Правительства.

Москва, Кремль, 9 февраля 1955 г.

(Окончание на 2-й стр.)

Окончание речи Н. А. БУЛГАНИНА

построены силами советских ученых и инженеров, наша страна сделала реальный шаг в деле использования атомной энергии в мирных целях. Как сообщалось, у нас ведутся работы по созданию и значительно более мощных электростанций на атомной энергии.

Но как ни велики наши успехи в области технического прогресса, все же в ряде отраслей народного хозяйства есть в этом деле серьезные недостатки. Многие научно-исследовательские и конструкторские организации отстают от разработки высокопроизводительных, соответствующих уровню современной мировой техники, машин и методов производства, а предприятия — с освоением и широким внедрением их в народное хозяйство. Необходимо поправить это дело. Надо улучшить работу министерств, научных учреждений и инженерно-технических работников в этом направлении с тем, чтобы технический прогресс в нашей стране из года в год ускорялся. Министры и руководители ведомств должны отвечать за выполнение этого требования, как за выполнение важной государственной задачи.

Одним из условий успешного хозяйственного строительства являются государственные материальные резервы. Резервы — это наше могущество, это укрепление обороноспособности страны. Было бы поэтому непростительной ошибкой ослабить внимание к этому важнейшему делу или поддаться соблазну решать частные, текущие задачи за счет государственных резервов. Увеличивать государственные резервы сырья, материалов, топлива, промышленных и продовольственных товаров — наша важнейшая задача.

Партия последовательно проводит политику восторженного экономического и культурного развития всех республик и районов, входящих в великий Советский Союз. За последнее время некоторые министерства из общесоюзных преобразованы в союзно-республиканские. В связи с этим значительная часть предприятий передана из союзного подчинения в союзно-республиканское. Используя новые, более широкие возможности, советские и хозяйственные органы союзных республик должны усилить свое руководство хозяйственным и культурным строительством.

Выполнение утвержденного Верховным Советом СССР государственного бюджета на 1955 год требует от всех министерств, предприятий, отраслей и хозяйственных организаций проведения строжайшего режима экономии, повседневного внимания к вопросам снижения себестоимости и обеспечения устанавливаемых накоплений.

Мы обязаны добиваться дальнейшего совершенствования и удешевления государственного аппарата и улучшить его работу, искореняя канцелярско-бюрократические методы руководства, повышая уровень организаторской работы и ответственности за порученное дело во всех звеньях управления. Решающее условие дальнейшего совершенствования работы аппарата — это воспитание у всех руководителей, больших и малых, чувства нового, передового, прогрессивного, широкого использования инициативы трудящихся масс, всемерное развязывание критики и самокритики.

Во всех областях нашей государственной работы, хозяйственного и культурного строительства имеется еще много недостатков, устранение которых потребует от нас значительных усилий. Выступая здесь по государственному бюджету депутаты сделали ряд правильных критических замечаний в адрес министерств и ведомств. Правительство изучит выступления депутатов и примет необходимые меры для устранения отмеченных ими недостатков.

Товарищи депутаты! Вчера перед вами выступал с докладом Министр иностранных дел СССР товарищ Молотов. В его докладе дан правильный анализ современного международного положения и с исчерпывающей полнотой изложена внешняя политика Советского Правительства.

Единодушное одобрение депутатами Верховного Совета СССР внешней политики Советского Правительства еще раз подтверждает, что она выражает коренные интересы нашего народа. Вместе с тем, эта политика отвечает стремлениям и чаяниям не только нашего народа, но и народов других стран.

У народов нет более сильного стремления, чем стремление к миру.

Всей своей деятельностью Советское Правительство доказывало и доказывает, что оно стоит за мир и оставляет дело мира, что оно вносит вклад в дело ослабления международной напряженности и укрепления нормальных отношений со всеми народами.

Наши отношения с другими государствами мы строим, руководствуясь стремлением содействовать делу укрепления мира, соблюдая при этом принцип невмешательства во внутренние дела других государств. Мы стоим за такие переговоры и добиваемся таких соглашений с другими странами, которые вели бы к разрядке напряженности в международных отношениях. Само собой разумеется, что все переговоры могут быть успешными при условии, если и другая сторона, участвующая в них, будет также стремиться к этому. Мы считаем, что это единственно реальный в современных условиях путь, который мог бы дать положительные результаты.

Советское Правительство и впредь будет последовательно проводить оправданную себя и проверенную на практике политику укрепления мира и всеобщей безопасности, политику дружественных отношений со всеми народами.

Нормализация международной обстановки и улучшение отношений между странами способствовало бы установлению равноправных и взаимовыгодных торговых отношений между заинтересованными государствами. Каждая страна должна свободно провозвезти то, что она может, и покупать все, что ей нужно, у других стран без какой-либо дискриминации.

Что касается нашей страны, то мы стоим за широкую торговлю со всеми странами, независимо от их государственного и общественного строя. Каждому ясно, что без торговли, которая учитывала бы взаимные интересы, не может быть нормальных отношений между странами. Расширение международных торговых связей и установление претрпая в деловом экономическом сотрудничестве могло бы во многом способствовать улучшению отношений между государствами.

Мы верим, что в капиталистических странах имеются здоровые силы, которые найдут средства улучшить отношения между странами в интересах поддержания мира и безопасности народов.

Советский Союз — мирная страна. Он никому не угрожает и не собирается на кого-либо нападать. Мы стремимся развивать политические, экономические и культурные связи со всеми странами, которые хотят иметь такие же отношения с Советским Союзом.

В годы войны против фашистской Германии существовало тесное сотрудничество между СССР, США и Англией, в котором

присоединилась затем и Франция. Это сотрудничество принесло, как известно, положительные результаты. Оно могло бы продолжаться и теперь, в мирное время. Не по нашей вине положение изменилось. В настоящее время правительство США пытается строить свои отношения с нами не на базе взаимопонимания, а на основе политики «позиции силы». Такая политика — опасная политика, она ведет не к сотрудничеству, а к обострению отношений, не к сокращению, а к гонке вооружений, и таит в себе угрозу развязывания новой войны.

Агрессивная политика США и их подготовка к развязыванию новой войны не могут нами недооцениваться. Реакционные круги Соединенных Штатов и зависимых от них стран добиваются возрождения германского милитаризма и включения реинтегрированной Западной Германии в агрессивные военные группировки западных держав. В Азии они также сколачивают военные блоки, организуют военные провокации против Китайской Народной Республики, вмешиваются в ее внутренние дела.

Американское правительство стало на опасный путь обострения положения в районе Тайваня. Оно усиливает там свои военные силы — флот и авиацию и продолжает вести политику провокации войны. Не считается с законными правами Китайской Народной Республики и попирает международные соглашения. Соединенные Штаты захватили незаконно, неотъемлемую часть территории Китая — остров Тайвань и превратили его в очаг военных провокаций на Дальнем Востоке.

Приходится унизиться той позиции, которую занимает в этом вопросе Организация Объединенных Наций. До сих пор она не осудила агрессивные действия США против Китая, не потребовала от США немедленного вывода их вооруженных сил с Тайваня и восстановления законных прав Китайской Народной Республики.

Политика Китайского правительства в этом вопросе вызывает полное одобрение и поддержку с нашей стороны. (Аплодисменты). Китайская Народная Республика потому и привлекает сочувствие советских народов и всего прогрессивного человечества, что она ведет борьбу за справедливое дело, за честь и независимость своей родины. В этом благородном деле китайский народ может рассчитывать на помощь своего верного друга — великого советского народа. (Продолжительные аплодисменты).

Соединенные Штаты Америки продолжают расширять сеть своих военных баз вокруг миролюбивых стран и проводить усиленную гонку вооружений. При этом особый упор делается на развитие военно-воздушных сил и атомного оружия.

Уже давно в США царит атмосфера военной истерии. Политические и военные деятели то и дело выступают с воинственными заявлениями и угрозами. Некоторые из них настолько распоясались, что открыто призывают применить атомное оружие в войне против миролюбивых государств.

Нужно призвать к порядку тех безумцев, которые потрясут атомной бомбой. Этому требуют народы и с этим не может не считаться правительство любой страны. (Аплодисменты).

Политика агрессивных сил капиталистического лагеря не заставит врасплох наши народы. Агрессоры, должно быть, всевозрастают, что чем больше они будут грозить, тем больше нас напугают. Нам приходится слышать много всяких угроз, но советский народ не из пугливых, и его никому не удастся запугать. (Продолжительные аплодисменты).

В сложившихся условиях Советский Союз будет и впредь стоять на страже мира и повышать свою обороноспособность. Правительство Советского Союза будет укреплять сотрудничество и братскую дружбу с Китайской Народной Республикой, со всеми другими странами народной демократии, добиваясь восстановления единства Германии на миролюбивых и демократических началах, расширять и укреплять деловые связи и культурный обмен со странами, поддерживающими нормальные отношения с Советским Союзом.

Что можно сказать о тех недальновидных политических деятелях, которые миролюбие Советского государства считают чуть ли не проявлением нашей слабости? Им следует прежде всего напомнить недавние уроки истории, судьбу гитлеровских захватчиков. Известно, что были и другие авантюристы — послателая на нашу Родину. Все они находили позорную гибель. (Аплодисменты). Наш народ всегда умел постоять за себя и давал сокрушительный отпор тем, кто покушался на его свободу и независимость.

Как будет и впредь. (Продолжительные аплодисменты). Как и прежде, нашей задачей должно быть твердое и неуклонное претворение в жизнь завета Владимира Ильича Ленина — постоянно быть на-чеку и беречь, как зеницу ока, вооруженные силы и обороноспособность нашей страны. (Бурные аплодисменты).

В Великой Отечественной войне Советская Армия показала свое превосходство над армией противника, а наше вооружение превзошло вооружение немецкой армии, которое по тому времени считалось лучшим вооружением среди армий капиталистических стран.

Для того, чтобы сохранить и в дальнейшем завоеванное советским оружием превосходство над оружием капиталистических армий, Центральный Комитет партии и Правительство в послевоенный период протделали огромную работу и добились больших успехов по оснащению наших Вооруженных Сил новым, вполне современным оружием и боевой техникой. (Продолжительные аплодисменты).

В настоящее время мы имеем первоклассные, хорошо вооруженные и боеготовые Армию, Военно-воздушные силы и Военно-морской флот, готовые выполнить любые задания Коммунистической партии и Советского Правительства по обеспечению внешней безопасности нашей Родины. (Бурные аплодисменты).

Укрепление оборонной мощи государства, поддержание боеиспособности доблестных Вооруженных Сил на том уровне, какой диктуется интересами нашей Родины, международной обстановкой и современным развитием военного дела, будут и в дальнейшем составлять одну из главных работ нашей Партии и Правительства. (Аплодисменты).

Товарищи депутаты! Могучим источником силы Советского государства всегда было нерушимое единство народа. Правительство и Коммунистической партии, морально-политическое единство советского общества, дружба наших народов и готовность советских людей героически трудиться на благо социалистической Родины.

Можно не сомноваться, что и в дальнейшем рабочий класс, колхозное крестьянство и народная интеллигенция нашей страны не пожалеют своих сил, чтобы еще больше повысить могущество Союза Советских Социалистических Республик и добиться новых успехов в строительстве коммунизма! (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встает).

Речь депутата М. ТУРСУН-ЗАДЕ

Товарищи депутаты! Как никогда, крепка и могуча наша социалистическая держава. Но и сегодня, как и в первый день ее рождения, основой нашей внешней политики является мир, дружба между народами. Мы, депутаты, горячо поддерживаем выступление Министра иностранных дел СССР депутата В. М. Молотова. Опираясь на животворную силу дружбы народов, советские люди в исторически небывало короткий срок превратили свою страну в могучее государство. Не легко был путь советского народа. Нам приходилось с оружием в руках, ценой крови самоотверженно отстаивать интересы Родины, каждую пядь ее территории. Мы не только разгромили захватчиков, но и освободили Европу от гитлеровской тирании.

Наша завоевания велики и дороги нам своим трудным рождением. Их невозможно отнять у народа, так много заплатившего за свое счастье. Мы никогда не стоим и не стоим на месте, всегда идем вперед. Перед нашим великим народом рождая Коммунистическая партия открывает широчайшие перспективы движения вперед, к коммунизму. Просторы нашей созидательной деятельности не знают границ, будущее вдохновляет нас на великие деяния.

Таджикский народ, как и народы всех братских советских республик, познал счастье свободного труда, вышел на широкую дорогу. Великие изменения, происшедшие в нашей республике за годы советской власти.

С помощью всех народов СССР, с помощью великого русского народа мы навсегда избавились от цепей бухарского эмира, от топором падачей и плетей надсмотрщиков, от темных стен кеки и медведя и сделали гигантский шаг к свободному труду, науке и культуре. Мы укрепили свою землю цветущими городами, колхозными селами, озарили ее просторы огнем электростанций, мы сложились в социалистическую нацию.

До Октябрьской революции наш народ, имевший древнюю культуру, был на грани вымирания. Дело дошло до того, что даже в словарях с трудом можно было найти слово «таджик».

Псоковок веков горы Памира называют «кряшицы мира». Но с этой кряшицы таджикам не только не было видно мира, но даже солнце не пробивалось сквозь тьмоту хижин. Сейчас наш народ вавечно полуружидся со светом, он ясно видит мир, он видит свое лучезарное будущее.

Узы дружбы народов СССР, скрепленные интернациональной политикой нашей Коммунистической партии, перешагнули границы Советского государства. Братский союз и вечная дружба объединяют Советский Союз с великим китайским народом и другими странами народной демократии. Эта дружба между народами лагеря мира и социализма растет и крепнет с каждым днем. Наша дружба никому не угрожает. Но если недруги мира попытаются посягнуть на лагерь социализма, то они на собственном опыте испытают крепость нашей дружбы и силу нашей мощи.

Сейчас американские империалисты не только форсируют возрождение милитаризма в Западной Европе, но и брацуют оружием на Дальнем Востоке. Они угрожают Китайской Народной Республике.

Об истинных планах американских агрессоров в Азии еще в 1950 году весьма откровенно высказался Дуэлас Макартур, заявивший на съезде организации «Береганы иностранных войн» буквально следующее: «Для снабжения нашей развивающейся промышленности сырьем и приращением наших скаточных богатств нам нужны природные ресурсы Азии. Чтобы защищать эти природные ресурсы, мы должны контролировать северную часть Тихого океана».

Но здесь уместно напомнить тому, кто хочет выполнить этот план, одну восточную поговорку: «Не думай, глядя издалека на лес, что он пуст. — может быть, там лежат».

Кавули в вечность времена, о которых говорил один английский писатель, что Восток есть Восток, а Запад есть Запад. Наша великая страна — Союз Советских Социалистических Республик — как это помнит великий индийский общественный деятель Нандит Суендралал, стала прочным и надежным мостом между Востоком и Западом.

Отныне прогрессивные, передовые люди мира представляют один лагерь, а это такая сила, которой не страшны никакие загнуживания. Об этом, пока не поздно, следует подумать вдохновителям новой войны. В противном случае могут произойти события, не весьма приятные для любителей прибрирать к своим карманам чужие богатства.

Каули в вечность те времена, когда народы Азии были пассивны. Ныне народы Азии расправили свои плечи, выпрямились во весь свой исполнительский рост. Господам из-за океана придется сменить свой тон в разговоре с народами Азии.

Достаточно вспомнить события последних лет. Вспомним Корею. На память приходят гуды сражений, дым напалма, застигающий просторы страны утренней свежести. Но ни зверства американцев, ни обиле их хваленной военной техники не могли сломить волю корейского народа к победе. На два метра стал ниже один из безымянных холмов в Корее после многочисленной американской бомбежки. Но бойцы Народной армии, их братья — китайские добровольцы не оставили своих позиций. Казалось, сама земля, испепеленная огнем, рождала новых героев. Образ этого корейского холма стал для народов Азии символом беспримерной стойкости и мужества в их священной борьбе за мир, за национальную независимость.

Мне вспоминается Всемирный конгресс в Вене, когда посланцами народов были люди, представляющие самые различные слои населения, люди, говорящие на различных языках, исповедующие различные религии, имеющие различные политические убеждения. Но они, эти посланцы, наши общий язык, все сошлись на одном — планете нужен мир. Независимо было это чудесное проявление всечеловеческого единения. Делегаты Конгресса в знак солидарности клали руки на руки. Гора этих рук росла. Вот она выше человеческого роста. Вот до ее вершины уже не дотянутся. Сегодня вершина этой горы еще выше. Многочисленные подписи простых людей под петициями, резолюциями сторонников мира — флаг на этой вершине, под которым ныне шагают миллионы.

Мы, советские люди, хотим мира. Мы никому, никакой стране не угрожаем. Советский Союз знает своими внутренними делами, строительством коммунизма, дел у него достаточно, и, разумеется, он заинтересован в обеспечении мира, как в этом заинтересованы и другие народы. Мира хочет Китай. У него также достаточно своих внутренних дел по строительству новой цивилизации. Но кому не станет понятным, что трудно спокойно работать и жить, когда у порога твоего дома маячит агрессор. Трудно спокойно работать и жить народам Индии, когда неподалеку от ее границ создаются военные базы, сколачиваются военные блоки, когда ее могучему и доброму соседу — Китаю — угрожает война. Вот почему все миролюбивые народы быстро находят общий язык. На весь мир прозвучало совместное заявление Чжоу Эн-лая и Неру о пяти принципах сосуществования

азиатских стран — о взаимном уважении территориальной целостности и суверенитета, ненападении, невмешательстве во внутренние дела друг друга, равенстве и взаимной выгоде, мирном сосуществовании. Эти принципы одобрены миллионными простыми людьми Азии. Их жизненность гарантирована той решительностью, с которой азиатские народы борются за мир.

Никогда еще братский союз больших и малых народов Европы и Азии не был так велик и монолитен, как в наши дни. У этого союза есть знаменательная черта — он все время растет и крепнет. Залогом этой дружбы является яркий пример нашей многонациональной Родины. Ведь именно благодаря дружбе народов наша держава стала могучей и непобедимой. Благодаря этой дружбе расцвели и республика Советского Востока. Их успехи радуют и вдохновляют миллионы людей колониального и зависимого Востока. Вот почему вряд ли удастся поджигателям войны с помощью блоков, усиленно сколачиваемых в странах Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии, добиться успеха и обмануть народы, направив их против СССР, свергнуть в новое кровопролитие.

Я хочу здесь привести стихи современного русского поэта. Выражает чувства своих соотечественников, он пишет:

«Если мой руки направят оружие на страну Советов,
пусть они будут отрублены;
если мой ноги будут маршировать к границам страны Советов,
пусть они отсохнут;
если мой глаза с ненавистью будут устремлены на страну Советов,
пусть они больше никогда не увидят солнца!»

Мы, советские люди, глубоко сочувствуем борьбе народов Азии за свою свободу и независимость, мы разделяем законные требования миллионов людей мира как требовать ликвидации угрозы новой войны на Востоке. Для этого нужно, чтобы американские вооруженные силы покинули остров Тайвань и другие близлежащие китайские острова.

Империалисты сами понимают, что для борьбы против Китая им необходимо иметь миллионы рук, но ныне народы все больше приходят к убеждению, что они в силах сами распоряжаться своей судьбой и до конца отстаивать дело мира.

Советский народ вместе с народами Китая и других стран народной демократии, обогащенный опытом мирного труда, находится и находится в авангарде великого движения современности — борьбы за мир и дружбу между народами. Наша страна и впредь высоко будет держать знамя борьбы за дело мира, за счастье всего человечества. Наши народы своим трудом будут и впредь усиливать могущество страны, будут и впредь заботиться об укреплении обороноспособности Родины.

Наше движение вперед неодолимо. Это правда нашей жизни. А правду советский народ сравнивает с солнцем. Солнце не перестает светить оттого, что летучие мыши бояться света. Мы любим мир во имя человека, во имя торжества разума и процветания земли.

Но мы должны быть всегда готовы ко всяким случайностям. И если империализм нашу миролюбивую политику замучают принять за нашу слабость, то они очень скоро убедятся в том, что лагерь мира и демократии сумеет огранить мирный труд своих народов, гарантировать неприкосновенность своих границ и территорий и обеспечит защиту от возможной агрессии. (Аплодисменты).

Обращение к народом мира говорит: «Мы выступаем против тех, кто подготавливает атомную войну.
Мы требуем уничтожения во всех странах запасов атомного оружия и немедленного прекращения его производства».

Так началась всемирная кампания по сбору подписей под величайшим документом, свидетельствующим о том, что народы требуют предотвратить атомную войну. Политические, общественные, научные организации прислают из многих стран в Секретариат Всемирного Совета Мира резолюции, призывы, отклики на Обращение, которое не может не волновать каждого честного человека.

Эта кампания против атомной и водородной бомбы принесет пользу всем народам. Она будет на пользу всему человечеству. Миллионы Советского Союза — это не слабость. Об этом не надо забывать тому, кто размахивает оружием. Слуш союзу Советский Союз доказал миру не окаянство. И пусть не думают атомные фанатики, что они победят силу народа. Они говорят, что есть снаряды и ракеты, летящие на тысячи километров, и это верно. Но такие ракеты и снаряды есть не только у них. Советский народ, как и все другие народы, боится за то, чтобы не применять атомную энергию в военных целях. Именно поэтому борьбу советского народа, как и других народов, поддерживает все прогрессивное человечество, во всех странах встает люди, чтобы подписать всемирный протест против оружия массового истребления.

В числе других народов и американский народ, несмотря на все трудности, присоединятся к этому всемирному движению. Он не может не присоединиться, потому что верит в силу мира, а не в силу авантюрной атомной войны.

Благородная борьба Советского Союза за запрещение атомного и водородного оружия поддерживается всеми народами мира, потому что они влият в этой борьбе залог окончательной победы мира.

Советские люди — великие мастера и труженики, неутомимые созидатели все новых и новых ценностей во всех отраслях науки, техники, индустрии, сельского хозяйства — поставят свои подписи под этим Обращением Всемирного Совета Мира, соединяя всю волю к действию и волей к действию миллионы людей на всех континентах, которые преисполнены твердой решимости разрушить планы атомных агрессоров и обеспечить мир во всем мире. (Аплодисменты).

Речь депутата Н. С. ТИХОНОВА

Товарищи депутаты! Внешняя политика, которую успешно проводит Советское Правительство в течение всего существования Советского государства, — это политика мира, политика дружбы и сотрудничества со всеми народами. Всемерно отстаивая безопасность народов и разоблачая прожекты врагов мира, эта политика, так ярко охарактеризованная в докладе Министра иностранных дел Советского Союза Вячеслава Михайловича Молотова, вызывает полное одобрение всех советских людей, которые полностью разделяют и приветствуют ее.

Советский Союз свято соблюдал свои обещания по международным договорам, никогда не нарушал их. Поэтому для советских людей странно видеть, как относятся к международным обязательствам иные государства, которые, казалось бы, должны были соблюдать договорные обязательства, скрепленные подписями их полномочных представителей. Прошло не так много времени после заключения франко-советского договора о союзе и взаимной помощи и англо-советского договора о сотрудничестве и взаимной помощи, а правящие круги Англии и Франции забыли об этих договорах и принимают меры к возрождению германского милитаризма. Они, вместе с Соединенными Штатами приняв на себя обязательства не допустить реинтегриации Германии, хотят не только воссоздать в Западной Германии вермахт и вооружить его всеми видами современного оружия, но и вать в руки руководителям вермахта такое оружие массового уничтожения, каким является атомное оружие.

Советское Правительство, перел лицом постоянных угроз со стороны агрессоров принявшие меры для защиты мирного труда и жизни советского народа, укрепляя оборону страны и снабдившие ее атомным и водородным оружием, всегда оставалось при том убеждении, что у атомной иди, как говорят, ядерной, энергии должен быть только один путь — путь мирного служения человечеству. В силу этого советские ученые и инженеры создали первую в мире промышленную электростанцию на атомной энергии, которая снабжает током промышленность и сельское хозяйство прилегающих районов.

Во имя мира и прогресса человечества Советский Союз заявил, что готов ознакомить с действием этой первой в мире электростанции широкие круги ученых и специалистов на Международной конференции по вопросам мирного использования атомной энергии, открывающейся в этом году в Женеве. Кроме того, Советское Правительство решило оказать научно-техническую и производственную помощь другим государствам в создании научно-экспериментальных баз для развития исследований в области ядерной физики, в области использования атомной энергии для мирных целей. Советское Правительство выразило полную готовность помочь народному Китаю, Польше, Чехословакии, Румынии и Германской Демократической Республике в широком использовании атомной энергии.

В то время, когда Советский Союз доказывает фактами свое миролюбие, на свете действуют враги мира, которые хотят применить атомную энергию только в целях истребления, только как силу, являющую возможность сделать и копить запасы атомной и водородной бомб, создавать угрозы жизни и заигрывать атомными делами. Это путь, противоположный тому, который избрал Советский Союз. Это — путь военных провокаций, путь подготовки к новой войне.

Угрозы применить атомное оружие сейчас, как никогда, усилились. Совершенно открыто заявлено на совещании совета Северо-атлантического блока, что атомное оружие, в случае чего, будет сразу пушено в ход по желанию американского генерала, который сможет это сделать в порядке простого военного приказа.

Поджигатели войны, ненавистники человечества готовы кому угодно дать атомное оружие — и старым военным преступникам из гитлеровского вермахта, и любым другим авантюристам. Они слова размахивают атомным оружием. Но сейчас народы не могут и не будут равнодушно наблюдать эти маневры и приготовления к уничтожению людей в разных странах.

Борьба против создания вермахта и против атомного оружия, против угрозы атомной войны поляная с новой силой и всколыхнула миллионы людей во всех странах. На весь мир прозвучала резолюция Бюро Всемирного Совета Мира, Обращение к народам Европы, Обращение к народам мира с требованием уничтожить во всех странах запасы атомного оружия и немедленно прекратить его производство. Всемирный Совет Мира призывает мужчин и женщин всех стран приложить все свои силы, проявить всю свою решимость и мужество, чтобы не допустить ратификации парижских соглашений.

Речи печатаются по сокращенным стенограммам.

В Большом Кремлевском дворце

9 февраля, в 10 часов утра и в 4 часа дня, в Большом Кремлевском дворце состоялись совместные заседания Совета Союза и Совета Национальностей. В порядке дня сессии — обсуждение доклада Первого Заместителя Председателя Совета Министров СССР и Министра иностранных дел СССР депутата В. М. Молотова о международном положении и внешней политике Правительства СССР.

С горячим одобрением внешней политики Советского Правительства выступили депутаты А. М. Пузанов, Н. В. Полова, Н. Т. Кальченко, А. М. Панкратова, П. Б. Быков, Н. И. Мухомлишили, И. С. Юнов, М. Турсун-заде, К. Т. Мазуров, Г. Е. Бурнакцкая, Ю. И. Палещник, Н. С. Тихонов, Н. А. Мухитдинов, А. А. Миорисел, В. Т. Лаисц.

Слово предоставляется Председателю Совета Министров СССР депутату Н. А. Булганину. Депутаты и гости встречают его бурными аплодисментами. Все встает.

Речь Н. А. Булганина была выслушана с глубоким вниманием и предократ-

но прерывалась продолжительными аплодисментами. Затем слово для предложения по докладу о международном положении и внешней политике Правительства СССР предоставляется председателю Комиссии по иностранным делам Совета Союза депутату М. А. Суслову. От имени комиссии по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей депутат Сулов высказывает предложение одобрить внешнюю политику Советского Правительства. Это предложение принимается единогласно.

После этого председательствующий предоставляет слово секретарю Президиума Верховного Совета СССР депутату Н. М. Перову. Он сообщает, что Президиум Верховного Совета СССР поручил ему отаельно доложить об Указе, принятом 25 января 1955 года «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией».

Тов. Перов зачитывает текст Указа. Верховный Совет единогласно утверждает Указ.

От имени комиссии по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей председатель Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей депутат Д. Т. Шопилов вносит на рассмотрение сессии проект Декларации Верховного Со-

вета СССР, обращенной к народам и парламентам всех государств с призывом не допустить развязывания новой войны, покончить с гонкой вооружений, умулжить усилия к поддержанию и укреплению мира. Депутаты с большим подъемом принимают текст декларации.

Председательствующий зачитывает заявление Председателя Совета Министров СССР депутата Н. А. Булганина, в котором он просит освободить его от обязанности Министра Обороны СССР и предлагает назначить на этот пост Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.

Верховный Совет принимает постановление удовлетворить просьбу тов. Н. А. Булганина об освобождении его от обязанностей Министра Обороны СССР и назначить Министром Обороны СССР тов. Г. К. Жукова.

Затем принимается постановление о назначении тов. Г. М. Маленкова Министром электростанций СССР и Заместителем Председателя Совета Министров СССР и об освобождении в связи с этим тов. А. С. Павленко от обязанностей Министра электростанций СССР.

Председательствующий объявляет вторую сессию Верховного Совета СССР закрытой.

Заседания Верховного Совета СССР

Речь депутата В. Т. ЛАЦИСА

Товарищи депутаты! Разрешите мне от имени трудящихся Латвии присоединиться к выступлениям до меня оратором, с этой высокой трибуны так горячо и страстно одобрявшим внешнеполитическую Советского Правительства, о которой вчера с такой нечестивой яростью и убедительностью доложил Верховному Совету СССР тов. Молотов.

Мы одобряем эту политику потому, что это единственно правильная, мудрая политика. Политика мира, а не войны, политика дружбы между всеми большими и маленькими народами.

Мы против войны и прежде всего против варварской атомной войны, несущей человечеству неисчислимые бедствия и страдания. Мы не поддаемся и не поддадимся ни на какие провокации поджигателей войны. Мы никогда не начнем, не затеем, не развяжем военного конфликта, но мы отстаем великие завоевания социализма и откликом агрессора ударом на удар, ответим сокрушительно и беспощадно. (Аплодисменты).

Беззаветные сторонники мира — советские люди знают, что такое война, какие она несет лишения. Все это мы испытали на себе. Но ведь и тем, кто сейчас так резко кричит о необходимости войны, о пресловутой «атомной стратегии», о «позиции силы», в случае новой войны им тоже придется испытать все это, ибо сейчас нет безопасных стран и городов. И те, кто так судорожно размахивает атомной и водородной бомбой, от нее могут и погибнуть. (Аплодисменты).

Товарищи депутаты! Народ, который я здесь представляю, на своем многовековом историческом пути не раз был жертвой разбойничьих нападений агрессоров. Через землю Латвии проходили и наполеоновские, и вильгельмовские, и гитлеровские походы. Они проходили и разорили Латвию, но через ее многообразную землю они всегда с позором бежали вперёд, битые и разгромленные. (Аплодисменты). Бесславное поражение — это величайший удел агрессора. Однако в той войне, которую стремятся называть человечеству бесчестные политические авантюристы, их ждет уже не просто поражение, а гибель.

Прогрессивное человечество может и должно предотвратить новую войну, может и должно обуздать агрессоров. Рука об руку с англичанами и французскими войсками советские люди громили гитлеровцев, несших смертельную угрозу культуре и цивилизации. Под Москвой и Ленинградом, под Сталинградом и Ригей советские люди сражались за Лондон и Париж, за жизнь и счастье миллионов англичан и французов. Дружба наших народов, скрепленная кровью, пролитой на полях сражений, получила свое выражение в известных франко- и англо-советских договорах, направленных против возрождения германского милитаризма, этого злейшего врага народов Европы. Ратифицировав пресловутые парижские соглашения, английские и французские государственные деятели, вопреки воле своих народов, попирают социальные обязательства, разрывая договоры с Советским Союзом, представляющие собой действительную гарантию против немецкой агрессии. «Сначала ратификация, потом переговоры» — говорят эти политики. Советские люди отлично сознают, какую опасность для дела мира порождает вооружение Западной Германии, предоставление атомного оружия вчерашним палачам Ковентри и Варшавы, Лидце и Орадур, Освенцима и Бабьего Яра. Именно поэтому Советский Союз никогда не согласится с вооружением вчерашних нацистских генералов, которые хотя и спорят фашистскую свистку с ружьями, но попрежнему верны разбойничьим гитлеровским идеалам.

Вооружая Западную Германию, английские и французские государственные деятели создают смертельную угрозу своим народам, ибо германский милитаризм несется, он так же обратится против своих сегодняшних покровителей после Парижа, как он уже это совершил в 1939 году после Мюнхена.

Какой же путь открыт перед действительно миролюбивыми народами? Какими средствами действительно может быть обеспечена безопасность Европы, сохранен мир между народами? Путь этот намечен в Декларации участников Московского совещания европейских стран по обеспечению мира и безопасности в Европе. Латвия, как и другие республики Советской Прибалтики, участвовала в этом историческом совещании, и латвийский народ подписывается под каждым словом этой Декларации.

Каждый здравомыслящий человек вне всякой зависимости от своей национальной принадлежности и своих политических убеждений не может не согласиться с тем, что подлинная безопасность в Европе, как подчеркивается в Декларации, может быть обеспечена лишь в том случае, если меры по созданию замкнутых военных группировок одной европейской державы, направленных против других, будут созданы система коллективной безопасности в Европе.

Таков путь, который предлагает народам Европы Советский Союз. Такова наша советская внешняя политика.

Что же могут противопоставить ей сторонники парижских соглашений? Ничего, кроме преступной реактивации Западной Германии, вооружения вчерашних гитлеровцев, сегодняшних реакционеров и завтрашних палачей и мучителей народов Европы, если они, эти агрессоры и реакционеры, не будут своевременно обузданы.

Вот почему участники Московского совещания европейских стран по обеспечению мира и безопасности в Европе с полным основанием заявили, что миролюбивые государства социалистического лагеря будут вынуждены принять безоговорочные меры к тому, чтобы агрессивным силам военного блока западных держав противопоставить объединенную мощь миролюбивых государств.

Вот почему я думаю, что выражу наше общее единодушное мнение, если заявлю, что Верховный Совет СССР с полным основанием своей исторической ответственности готов уполномочить Советское Правительство на проведение, в случае ратификации парижских соглашений, всех необходимых совместных мероприятий в области организации вооруженных сил и их командования, равно как и на все другие меры, необходимые для укрепления обороноспособности Советского Союза и народно-демократических государств, для того, чтобы отразить мирный социалистический труд их народов, гарантировать неприкосновенность их границ и территорий и обеспечить защиту от возможной агрессии. (Аплодисменты).

В истории не было более миролюбивого государства, чем Советский Союз, последовательно выступающего за мир и дружбу между народами. Все разговоры о пресловутом «красном империализме» и «коммунистической агрессии», это сплошное живое лицемерие, напоминающее нам саркастическое народное изречение о некоем мало почтенном лице, на котором шапка горит. (Описание в зале).

Советский Союз никому не угрожает, ни на кого не нападет и не собирается напасть. Он не создает за тысячу километров от своих границ военных баз на чужих территориях.

Относительно недавно президент Соединенных Штатов Америки господин Эйзенхауэр принимал «послов» прибалтийских стран, политических проходимцев, всегда говоривших национальными интересами своих народов. Уж не думает ли господин президент, что эти послы действительно представляют народы прибалтийских республик? Они имеют столько же прав на это представление, сколько имел бы какой-нибудь белгийский гангстер на представление американского народа. (Смех, аплодисменты).

Народы Прибалтики по собственной инициативе воле вернулись в дружную семью советских народов, от которой они были оторваны германским империализмом

вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции.

Трудящиеся Латвии всегда боролся за свое освобождение плечом к плечу с великим русским народом. В годы первой русской революции, полвека тому назад, протестарии Риги, батраки Латгалии, моряки Лиепая доблестно сражались вместе со своими русскими братьями против царизма. Латвийский народ создал тогда отряды «лесных братьев» — первые партизанские отряды, ставшие грозой царских карателей. В годы Великой Отечественной войны латвийские воинские части на фронте и латвийские партизаны в глубоким тылу вместе со всеми советскими войсками громили фашистских захватчиков.

Неужели нынешние поджигатели войны надеются на то, что латвийские советские патриоты изменят своим национальным традициям и не встанут вместе со всем советским народом Советской земли от злого нападения извне? Политику эти политические авантюристы ничему не научились. Но история — суровый учитель, и за незнание ее уроков она может жестоко наказывать. (Аплодисменты).

Мы выступаем против войны вовсе не потому, что боимся агрессоров. Мы выступаем против войны потому, что война — злейший враг человеческой культуры, потому, что мы не хотим страданий и лишений миллионов людей.

Один из видных английских военачальников заявил, что грядущая война будет для него и его соратников «настоящим праздником», ибо они намерены устроить множество людей. В Советском Союзе человека, который отказался бы на такое выступление, немедленно отправляли бы в сумасшедший дом. (Смех, аплодисменты).

А в Великобритании этаким подошвенный вой кое-кем поддерживается и даже поощряется. Не приходится доказывать, что такие речи до добра не доведут. Смотрите, господин фельдмаршал, как бы вождь наших «праздник», каким представляется вам новая мировая война, не обернулась для вас и ваших друзей чем-то совсем иным, ибо если война будет все-таки развешана, трудно представить себе более уязвимую для нее страну, чем Англия, с ее перенаселенностью, с ее огромными городами и заводами.

Тот, кто сеет ветер, пожнет бурю! — гласит древнее изречение. Об этом не следует забывать поджигателям войны, какие бы высокие чины они ни носили и как бы им были велики их заслуги в антигитлеровской коалиции, принцип которой такой безответственности ныне не имеют.

Мы непоколебимы уверены в своих силах, в своих неисчерпаемых ресурсах. Никогда еще за всю историю новейшего времени силы мира и социализма не были так могучи и так сплочены, как теперь. Любая попытка напасть на лагерь социализма, будь то в Европе или в Азии, встретит поистине сокрушительный отпор, и тогда наши народы, опираясь на существование и поддержку других народов, сделают все для того, чтобы уничтожить силы агрессии, чтобы восторжествовало наше право и справедливое, наше благородное и возвышенное, великое историческое дело. И пусть тогда агрессоры пеняют сами на себя.

История внесет им беспощадный и заслуженный приговор, который обжалованию не подлежит (бурные аплодисменты), как не подлежат обжалованию приговоры всем опасным преступникам.

Так и будет, если агрессоры развяжут войну. Но война не разразится, если народы мира обузданы агрессоров и не допустят их преступных провокаций. Отдадим все свои силы, товарищи, борьбе против войны, борьбе за мир, за дружбу между всеми народами.

Народы нашей великой страны социализма, тесно сплоченные вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и родного Советского Правительства, уверенно пойдут вперед по пути коммунизма, и никакие враждебные силы не помешают нам построить коммунизм в нашей стране. (Бурные аплодисменты).

Гордость и уверенность — вот те чувства, которые охватили всех нас, слушавших доклад В. М. Молотова («О международном положении и внешней политике Правительства СССР») на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 8 февраля 1955 года.

Гордость и уверенность пронизывают этот доклад. Гордость за наш миролюбивый народ, за мудрую Коммунистическую партию и родное Советское правительство, за несокрушимую Советскую Армию. Уверенность в том, что наше дело — правое, что ленинская идея мирового осуждения двух систем, неуказано проводимая Советским Союзом, отвечает интересам всех стран и народов, что прогрессивные силы растут и крепнут на всем земном шаре, что на угрозы и провокации поджигателей новой войны советский многонациональный и беспредельно могучий в своем единстве народ может и готов ответить, если понадобится, мужественными делами.

Международное положение Советского Союза коренным образом изменилось после второй мировой войны. Мы не одиноки, мы не во враждебном кольце; советская земля описана дружественными государствами народной демократии, СССР живет в братском единении с великой Китайской Народной Республикой, с ним вместе борются за дело мира все честные люди на земле.

Человеконенавистники, желающие обратить величайшее достижение науки — овладение атомной энергией — во зло человечеству, поставив эту энергию на службу агрессивной войне, в конечном счете — на службу горстке эксплуататоров, гангстеров и бизнесменов, должны, наконец, понять, что они роют пропасть, в которую неминуемо должны свалиться сами. «Поглобит не мировая цивилизация», сколько бы она ни пострадала от новой агрессии, а погибнет та уже подгнившая кровавая империалистическая основа, которая отживает свой век, осуждаемая за свою агрессивность и отвергаемая за эксплуатацию трудящихся и угнетенных народов», — как сказал В. М. Молотов.

Советский народ — народ-творец. Он способен по плечу земли американские военные базы. Не зная устали, господа из департамента США сколачивают всяческие агрессивные блоки и группировки, нацеленные в Европе против Советского Союза и стран народной демократии, а в Азии — против Китайской Народной Республики и дружественных ей народов.

Проведя атомную войну, владыки Америки хотят запугать и смутить нас. Но ведь ясно, что Советский Союз не слабеет Соединенных Штатов Америки! Политика нажима и угроз безрезультатна, когда ее пытаются применить к СССР. И если уже придется — мы сумеем постоять за себя. Пока что гласит атомной войны, страна других, задула американский народ. Неужели не в руки попал американский журнал «Магэзин дайджест». Вот что я прочитал в нем: «Приближайте один из каждых пятнадцати американцев страдать тем или иным видом психического расстройства». Оказывается, угрозы подобны бумерангу!

Я поделился мыслями, вызванными докладом В. М. Молотова. На следующий день Верховный Совет обсуждал доклад. Голоса депутатов советского парламента — рабочих, колхозников, ученых, поэтов, военных, государственных и общественных деятелей — голоса представителей народов СССР — раздались, как один голос.

Это — голос советского народа, уверенного в своей правоте, народа миролюбивого и мужественного, народа, клич которого «за мир во всем мире» звучит, «как колокол на башне вечевой», для всех народов земли.

Это — голос матери, не желающей видеть своих детей жертвами кровавой войны, голос рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, выдающих высокую работу жизни в свободном творческом труде.

И это — голос народа, готового в любую минуту сокрушительным ударом ответить на хищнические нападения всех и всяческих агрессоров, выпавшей тенью ночи.

Это — голос народа, провозгласившего устами величайшего поэта:

— Да здравствует солнце, да скроется тьма!

М. РЫЛЬСКИЙ

Гордость и уверенность — вот те чувства, которые охватили всех нас, слушавших доклад В. М. Молотова («О международном положении и внешней политике Правительства СССР») на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 8 февраля 1955 года.

Гордость и уверенность пронизывают этот доклад. Гордость за наш миролюбивый народ, за мудрую Коммунистическую партию и родное Советское правительство, за несокрушимую Советскую Армию. Уверенность в том, что наше дело — правое, что ленинская идея мирового осуждения двух систем, неуказано проводимая Советским Союзом, отвечает интересам всех стран и народов, что прогрессивные силы растут и крепнут на всем земном шаре, что на угрозы и провокации поджигателей новой войны советский многонациональный и беспредельно могучий в своем единстве народ может и готов ответить, если понадобится, мужественными делами.

Международное положение Советского Союза коренным образом изменилось после второй мировой войны. Мы не одиноки, мы не во враждебном кольце; советская земля описана дружественными государствами народной демократии, СССР живет в братском единении с великой Китайской Народной Республикой, с ним вместе борются за дело мира все честные люди на земле.

Человеконенавистники, желающие обратить величайшее достижение науки — овладение атомной энергией — во зло человечеству, поставив эту энергию на службу агрессивной войне, в конечном счете — на службу горстке эксплуататоров, гангстеров и бизнесменов, должны, наконец, понять, что они роют пропасть, в которую неминуемо должны свалиться сами. «Поглобит не мировая цивилизация», сколько бы она ни пострадала от новой агрессии, а погибнет та уже подгнившая кровавая империалистическая основа, которая отживает свой век, осуждаемая за свою агрессивность и отвергаемая за эксплуатацию трудящихся и угнетенных народов», — как сказал В. М. Молотов.

Советский народ — народ-творец. Он способен по плечу земли американские военные базы. Не зная устали, господа из департамента США сколачивают всяческие агрессивные блоки и группировки, нацеленные в Европе против Советского Союза и стран народной демократии, а в Азии — против Китайской Народной Республики и дружественных ей народов.

Проведя атомную войну, владыки Америки хотят запугать и смутить нас. Но ведь ясно, что Советский Союз не слабеет Соединенных Штатов Америки! Политика нажима и угроз безрезультатна, когда ее пытаются применить к СССР. И если уже придется — мы сумеем постоять за себя. Пока что гласит атомной войны, страна других, задула американский народ. Неужели не в руки попал американский журнал «Магэзин дайджест». Вот что я прочитал в нем: «Приближайте один из каждых пятнадцати американцев страдать тем или иным видом психического расстройства». Оказывается, угрозы подобны бумерангу!

Я поделился мыслями, вызванными докладом В. М. Молотова. На следующий день Верховный Совет обсуждал доклад. Голоса депутатов советского парламента — рабочих, колхозников, ученых, поэтов, военных, государственных и общественных деятелей — голоса представителей народов СССР — раздались, как один голос.

Это — голос советского народа, уверенного в своей правоте, народа миролюбивого и мужественного, народа, клич которого «за мир во всем мире» звучит, «как колокол на башне вечевой», для всех народов земли.

Это — голос матери, не желающей видеть своих детей жертвами кровавой войны, голос рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, выдающих высокую работу жизни в свободном творческом труде.

И это — голос народа, готового в любую минуту сокрушительным ударом ответить на хищнические нападения всех и всяческих агрессоров, выпавшей тенью ночи.

Это — голос народа, провозгласившего устами величайшего поэта:

— Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Солнце, голубое, разом охватит, окатит, пронжет, — твое становится разум, и все отдаление — ближе. Тоску перельяешь по дому, ним ты окажешься вскоре, увидишь: совсем по-иному земля открывается с моря. Просторней она и огромней, видней на больном расстоянии. Уютней она и укромней, родней, как перепись с задания.

Море осталось дорогим поэту и по возвращении на родную землю, отвоюанную у жестокого врага. О чем бы поэт ни писал впоследствии: о пионерских ли лагерях, или о самом дорогом ему существе — о матери, о встрече у величественного Мавзолея с кудрявым сыном ласковой Африки, или о веселом празднике весны, — во всю в его стихах ощущаешь дыхание широкого морского простора, нетронутый глас человека сурового труда, простых и сильных чувств.

В сборнике «Мы не расстанемся» около пяти тысяч строк — объем немалый. И Дмитрий Ковалев, «Мы не расстанемся», Стихи, Госиздат ВССР, Минск, 1955.

Гордость и уверенность — вот те чувства, которые охватили всех нас, слушавших доклад В. М. Молотова («О международном положении и внешней политике Правительства СССР») на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 8 февраля 1955 года.

Гордость и уверенность пронизывают этот доклад. Гордость за наш миролюбивый народ, за мудрую Коммунистическую партию и родное Советское правительство, за несокрушимую Советскую Армию. Уверенность в том, что наше дело — правое, что ленинская идея мирового осуждения двух систем, неуказано проводимая Советским Союзом, отвечает интересам всех стран и народов, что прогрессивные силы растут и крепнут на всем земном шаре, что на угрозы и провокации поджигателей новой войны советский многонациональный и беспредельно могучий в своем единстве народ может и готов ответить, если понадобится, мужественными делами.

ДЕКАДА БЕЛОРУССКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ

«МЫ С ПРАВДОЙ ПОВСТРЕЧАЕМСЯ!..»

Вспарывающиеся на белорусских деревнях обочай: настает время, и самого многоопытного и заслуженного из одностельных начинают звать «бацька» — батюшка, отец. Часто можно услышать:

— Поговорили мы с батюшкой Тарасом, да и реинили...

— Погиду-ка, спрощу у батюшки Матвея... Невестного, кто и когда впервые назвал народом поэта Белорусского, вице-президента Академии наук БССР Якуба Коласа — по-старому почитательно и просто — «бацька Якуб». Но слово принялось недаром.

Открывались книги Коласа, — и точно кто-то старший, познанный много лиха и радости, начинал делиться с тобой опытом, накопленным за полвека.

Сменяются годы. Перед нами прохладят разные люди: крепостной мужик в сермяжной свитке, молодой сельский учитель начала двадцатого столетия, суровый лесник из непроходимой пуши, западнобелорусский крестьянин, вышедший сентябрьским днем навстречу Красной Армии.

Поспешно в нашем восприятии складывается единый образ человека — непокорного искателя правды. Запечатлен он в те дни, когда в сознании его наступает решающий перелом, когда он отрешается от какого-то убеждения и поднимается на новую ступень идейного и нравственного развития. Он всегда «на ростках», наперевязи. Восходит пологием свдвиг в сознании человека, сосредоточивая на них — нафосе всего, о чем неторопливым тоном человека, много размышлявшего о жизни, повествует Якуб Колас.

Еще в ранней лирике Я. Коласа впервые намечаются черты будущей темы его будущих книг — темы идейных, нравственных исканий «вандраўнікі», странника по-житийским путям и дорогам. В новом освещении встает этот образ со страниц законченной недавно повести «На перепутье», последней книги трилогии о судьбах передовой интеллигенции в революции 1905 года, книги, в которой пришел писатель к голивоние этой революции. Повесть, исследование и вместе с тем повесть-исповедь, повесть-дневник открывает новый этап творческой жизни старшего белорусского писателя.

Но анализ этого произведения не входит в нашу задачу. У нас пойдет речь преимущественно о поэмах Я. Коласа, а некоторые общие особенности мастерства Я. Коласа, закономерности его творческого пути можно проследить и на его поэмах.

Поднималась уезд за уездом трудовая Беларусь, пылали панские усадьбы, и отблеск этих пожаров озарили первые стихи молодых художников слова — Янки Купалы и Якуба Коласа. Первая народная революция эпохи империализма положила начало их творчеству. В литературу они вошли как революционные крестьянские демократы.

Горе разлитое по земле. Мужик надрывается на пашных обработках, задыхается в острой камере, в поисках пристанища тащится по просеку в разбитой телеге. Но над безотрадным миром, воссозданным в ранних стихах Коласа, звучит уверенное и мужественное:

—...Одно мы знаем твердо: Пусть долго мы скитаемся, А все-таки когда-нибудь Мы с правдой повстречаемся!

Мужик верит в правду и верит к счастью. Этот белорус напоминает русских собратей все «Кому на Руси жить хорошо» Некрасова. Созиет верст отмерили они стоптанными лаптями по пыльным дорогам, пока дошли до предвечья истины. Революционер, народный заступник предстал перед ними в конце пути. Он знал то, чего не знали они: поднимается неисчислимая рать, и лишь революция принесет свободу.

Мы знаем — 1861 году породил 1905-й! Глубоко закономерно поэтому слова Коласа: «Точка зрения на народ принята мне Некрасовым». Однако только повторять слово училца — не значит быть его продолжателем. И белорусский поэт идет дальше, творчески развивая традиции русской демократической литературы.

В 1905 году поднялась миллионная рать. В самом народе пробудилась несокрушимая сила; революция научила его обращаться с оружием.

Соль пуд когда-то съели мы с тобой, Не один с тобой пережили бой. Не один над нами пролетел снаряд. Не одну цыгарку выкурили, брат, Но портрет прислал ты, — где была стая? Кто тебя решился так намелавать? Кто пригладил чинно чуб роскошный твой, Что спал на брови русою волной? Ну, а бровей! Видно, дошлый ратушер Грифель обвел их, все испортил, черт! Иль глаза, к примеру?.. Не в вижу в них Золотой хитринки, огонюк живых. А уж без усмишки, светлой, молодой, Как тебя представлю, друг хороший мой!

Михаил ТАНК

ПОРТРЕТ ДРУГА

Да и нос, я помню, был не так уж мал, Дым от самкурки из носовой пукал, Ным имел особый — издалека мог Кухни батальонной улупить дымок. Сомкнул рот. Молча мина я тебя не знал. Ты на марше первым песню запелал, То смеялся звонко, то, сваялся, как спок, Храпом богатырским оглашал окп. Можег, тебя жекина подминала так? Нет, скорей холодный бумогаз-мастик. Трудно мне поверить, чтобы ты, браток, Не под свой характер жекику выбрать мог. И, хоть мы по горло заняты сейчас, Твой портрет встревожил не на шутку нас. И решила наша дружная семья — Навестить, проверить... Завтра еду я. Перевел с белорусского Я. ХЕЛЕСИКИ

Новое время требует новых песен, и трудящийся земли сознает:

Я — мужик, но ум имею, — Будет время и мое. Я молчу, кричать не смею. Но когда-нибудь сумою Крикнуть: «Хлопцы, за ружья!»

Колас на первых порах убежден: революция придет из деревни, совершить ее суждено мужику.

Но год за годом влияние рабочего движения начинает все больше сказываться на произведении Коласа. В 1910 году, в тюрьме, Колас складывает первые строки поэмы «Новая земля», оконченной через тринадцать лет, уже после Октября. Его, думается, был открыт новый этап в истории белорусской литературы, который ознаменовался возмущенным протестом крестьянских возмущен, их глубокой и пламенной критикой.

Есть в поэме «Новая земля» выразительная строфа. Леи-ленский бродил по дремучему лесу лесник Михаил, сопровождаемый приехавшего побойаться охотой пана. Проваляясь барской лени, спеси раздражают в нем ненависть. Но Михаил спитит заглушить ее, прядмывая себе утешительную иллюзию: уж здесь-то, в дряхлых лесах, где лесник знает каждую тропку, знает повадки зверей и птиц, он не зависит от пана; наоборот, пан зависит от него, слушается его, подчиняется ему. Что же сдерживает Михаила и не пускает его к пана? Что мешает крестьянину отобрести иллюзии и решительно встать на путь последовательной борьбы? На этот вопрос и отвечает поема.

Да, Михаил стремится к счастью; да, он готов бороться за него. Но понимает-то он, что счастье до крайности ограничено, как застывший клочок своей земли.

Эта мечта питает его ненависть. Но она же питает и его нерешительность: не потереть бы в борьбе последней своей надежды... И Михаил погибает, лишь перед кончиной начиная видеть призрачность избранного им пути.

Новая ступень в развитии народности приводит к обогащению реализма в белорусской литературе. Складывается жанр, который можно было бы назвать философско-психологической повестью. Тем самым перед белорусской литературой открывались дальнейшие перспективы совершенствования ее национальной формы.

Колас начинает видеть жизнь так, как можно увидеть ее, лишь переходя от безраздельной веры в крестьянские идеалы на мысль, более передовые идеологии. И поема говорит о становлении — только становлении! — в его творчестве социалистического реализма, приходящего на смену реализму критическому.

Герои поэмы словно вырываются из дремучей чащобы на бескрайнее поле — вслед за «Новой землей» появляется «Симон-музыкант», новая поэма, на этот раз революционно-романтическая. Она очень похожа на «Новую землю», но она продолжает то, что было начато в «Новой земле». За шесть-семь лет до Октября, набрасывая первые строки «Симона-музыканта», поэт уже знает: силами одного крестьянства освобождения не добьются. Но он еще не видит конкретных путей преобразования крестьянского сознания, хотя и стремится преугадать, провидеть их. Возникает образ-мечта: крестьянин, полностью освобожденный от опутанных его противоречий и достигший расцвета всех творческих сил, взошедших в нем.

Генеральным воюша-скрипач, крестьянский сын Симон изгнан родными из дому за то, что он чуждается крестьянских забоб. Погруженный в свои мечты, в мелодию скрипки, он кажется окружающим «незданным, никудадным».

Так начинается путь Симона — тяжелый путь, полный опасностей.

Одно за другим встают перед Симоном препятствия. Старые-наищи, встретив-

шию одинокого мальчишка на дороге, хочет опознать его талант, чтоб добыть лишней кусок хлеба. Лытый котормар, соблазняя его сытой жизнью, хочет сделать юношу своим слугой, а его скрипку — орудем жажных. Еле вырвавшись из когтей, Симон попадает в пышный замок владетельного князя. Но пышны расстилается, чтоб Симон станет его лакеем. А Симон мечтает быть воином, хочет своей игрой помогать людям жить. В беседах с мудрым дедом Данилой у него постепенно рождается широкое, по-настоящему боевое понимание счастья. Все уверенней звучат напевы его скрипки, предвещающая грядущую бурю. С ним — красавица Ганна, его невеста.

Вокруг них пробуждается непобедимые светлые силы. Михала окружала чаща, в глубь которой не проликала солнце; здесь — щедро рассыпаны романтические пейзажи наступающей весны, мир залит светом, наполнен веющим вольных ветров. И это не аллегория природы и общественного строя, как было в ранней лирике Коласа, а своеобразный второй план поэмы, пробуждающий мысли о близкой победе.

Пробуждается сила народа — и сообщает силу человеку.

Поэма была завершена в 1925 году. Пятнадцать лет спустя Колас приступает к новой поэме — «Хата рыбака».

Впрочем, может быть, «Хата рыбака» — не поэма в строгом смысле слова: ведь она не тяготеет, как это большей частью бывает в поэме, к преимущественному отражению лишь одного, наиболее напряженного, переднего момента в жизни человека. Перед нами скорее роман в стихах, посвященный художественному исследованию жизненного пути героев на всем его протяжении и на широким общественном фоне.

Коней тридцатых годов нашего века. Западная Беларусь — провинция буржуазной Польши. С толпами обездоленных людей по ее дорогам среди нищих полетев, размазанных чересполосицей полем и панских фольварков, скитаются молодые крестьяне Данила и Марина. Найдти бы пристанище, перебраться бы из хаты, оставленной им участливым рыбаком, в новый, свой дом. Но им судна лучшая судьба.

«Хата рыбака» вобрала в себя лоск почти научного познания истории, наполненный «Новую землю», и романтическую яркость «Симона-музыканта». Здесь то и дан окончательный ответ на вопрос, которым обурывалась «Новая земля» — поэма о муrome леснике из дремучей пуши:

Свободный путь!.. Когда ж во мгле Ты засияешь на земле, И все в одну сведешь дорожку?

Как бы в ответ на думы готовых отчаяться искателей правды и свободы, над бедным обездоленным миром поднимается гигантский образ силы, помогающий людям верить и побеждать, — образ страны Советов. Он вырастает не только в конце, в свете прихода «армии», с которой так долго встречив приход народа. Он повсюду. Даже первый луч весеннего солнца, упавший на похороненную в сугробах деревню, или неутихающий ропот ветра над лесом напоминают о заветной стране. О ней помнит и идущий за лугом нахарь и рабочий подпольщик в городской тюрьме.

Марина и Данила в пути. Иной раз они могут свернуть в сторону, оступиться и, полагая, что идут вспред, шагнуть назад. Но рядом с ними то и дело вырастает образ поэта, наставника, всегда готового поддержать их: ему знакомы все, что они переживают. В трудные минуты он напоминает им о стране социализма. Он верит в логику законов истории и поэтому всегда остается спокойным. Его присутствие в книге сообщает ей непринужденность дружеского разговора, ясность политическую программы и непоколебимость, отточенную силу логики.

И неторопливой походкой привыкших к труду крестьян герои повествования приближаются к подлинно новой земле. Шивается ее очертания. Волныне дымится, светлеют хмурые лица; вот она, наконец-то, дорога к настоящей правде наивен!

Чистое стремление к правде вливает в книгу «Бацька Якуба». Оттого-то закрываешь их с тем, приблизительно, чувством, с которым поделанием подкидает хату взисательного, чуткого советника.

В. ТУРБИН

ответственный. Чем больше объем книги, тем больше требовательность. Первое стихотворение книги огорчительно: показало, что стихи «Тяжело держать» изданы знакомы, что нет в них внутренней жизни и убедительности в необходимости сказанного. В их безумном ритме не ощущаешь волнения моряка, ведущего корабль мимо суровых скал, многозначительной сдержанности капитанского бодрости, стремительности морской атаки. А ведь именно об этом идет речь в стихотворении.

Раздел «Далекие берега». Отсюда уже видишь становление поэтической темы. Зорче становится зрение автора, ответственнее — стремление красочно передать виденное. Правда, и здесь автор подчас недостаточно активно борется с многообразием безразличных слов. Но есть такие хорюие, с живой интонацией, вещи, как «Помор», где повествуется об освоении пустынных тундрных прострностей.

Впечатлительны могут быть, угловатые строки стихотворения «Британские офицеры», «Друг мой!», «Пожалуй удачу», «Пограничный знак», «Песня об Иване Сикове». Но есть — и немало — в этом разделе и других стихотворений, которые, выполнив, так сказать, «чиство служебную функцию» в обстановке фронтных грозных дней, не забывали права на долготу — нет в них своего, личного угла зрения, передки очерены в виде неуклюжих выразительных, примелькавшихся метафор, небрежных рифм.

Значительней выглядат остальные два раздела книги — «После долгой разлуки» и «Горючая». Особенно первый из них. Здесь заслуживают одобрения прежде всего стихи «Возмужалость» и «После долгой разлуки». Редко кто писал у нас о возвра-

ЧТО ВОЛНУЕТ МОЛОДЫХ РЕДАКТОРОВ

Для кого написана книга? С этого вопроса начинается труд редактора. Он — первый читатель, критик и советчик автора. От редактора, от его эстетического вкуса, от его знания и требовательности во многом зависит, будет ли хорошая, интересная, нужная или плохая, скучная, бесполезная книга. И чтобы с наибольшей точностью определить это, он задает первый вопрос себе и автору: «Для кого написана данная книга?»

Речь пойдет не о художественной литературе. Перед нами пособия и научные труды, издающиеся для узкого круга специалистов в количестве 5—7 тысяч экземпляров, учебники и брошюры о новаторах производства, тираж которых в тысячах нередко обозначен двух- и трехзначными цифрами. И у каждой из этих книг есть свой редактор.

В руки молодого редактора первой приходит обычно так называемая «массовая литература», составляющая и по объему, и по значению львиную долю в продукции областных и специализированных издательств. Смысл любого из таких изданий, будь то научно-популярный очерк или рассказ о передовой технологии, определен с самого начала — эта книга должна стать действительно массовой, она должна пригодиться 15, или 30, или даже 50 и 150 тысячам читателей. Кому с большим основанием следует доверить редактирование такой книги — инженеру, агроному, специалисту другой, соответствующей отрасли народного хозяйства или тому, кто окончил редакторское отделение Московского университета или Львовского полиграфического института, получив только общеполитическое и литературное образование? Или в техническом издательстве редактор успешно становится специалистом в данной отрасли знания, то стоит ли вообще отдельно готовить специалиста-редактора? Жизнь подсказывает, что стоит.

Практика отраслевых издательств показывает, что в большинстве случаев редактирование книг инженера инженером, а книжки врача — врачом снижает уровень требований к автору. Такая практика опирается на некий неверный принцип: «Было бы все научно грамотным, правильным и точным, а язык да стиль — дело десятое...». Этот принцип приложен далеко не в тех случаях, когда редактор чувствует ответственность лишь за пропущенные ошибки, а не за полноценную, полезную, новую книгу. В результате этого получается, что выходят в свет книги, вроде бы «правильно» рассказывающие о тракторах, о животноводстве, о строительной технике, о множестве нужных и важных в жизни вещей, а читательский интерес к определенной части этих изданий невелик — они лежат нетронутыми на библиотечной полке и на прилавке магазина.

К редактору поступает рукопись. Он читает ее так, как умеет читать только настоящий редактор, — аналитически, проверяя, удалось ли автору найти и слить воедино все элементы, составляющие полноценную книгу. Предполагая, рукопись удачна, в ней правильно, технически грамотно проанализировано, к примеру, прогрессивный метод кладки кирпича. Для специалиста-строителя вопрос кажется нечуждым, но для редактора, как и для значительной части будущих читателей, техническая достоверность и полезность — только один, хотя и важный, элемент книги. Внимательный редактор всегда почувствует, где — даже в целом удачное — повествование ослабевает, где автор поработал не в полную силу, где уместно было бы дописать и вычеркнуть, а где — переделать заново. Если потребуется, редактор поможет автору построить книгу: разбить ее на главы, определить их последовательность, подсказать, где необходимы иллюстрации, примеры, списки, какой из технических терминов хорош и понятен, а какой требует объяснений. Наконец, он заставит специалиста, взявшегося за перо, стать в меру сил популярным автором своих знаний — писать живым, энергичным языком, который лишен образности языка художественного и допускает специальную терминологию, обязательную для врача, железнодорожника или строителя, но который, тем не менее, должен быть свободен от канцелярской речи и профессионализма.

Еще выше ответственность редактора, когда он получает рукопись слабую, неудачную, требующую серьезных переделок. Значительная часть тех самых «массовых» брошюр и книг, тираж которых не расходуется, — это книги, неудачные с самого начала. Почему же этот явный брак все-таки издается? Диагноз болезни известен давно: сложившаяся система деятельности издательства (входящих и не входящих в ведомство Главлита) оставляет мало места для безответственности редактора и безответственности автора плохой книги.

Начнем с того, что материальные убытки от того, что выпущенная книга не раскупается читателем, несет вовсе не издательство, повинное в этом, а книоторгующие организации.

Нельзя безответственности и в планировании книжных изданий. Выпуск технической литературы пока еще планируется так, что издательства двух министерств могут одновременно готовить и выпускать, например, пособие по двигателям внутреннего сгорания. Но и эти пособия обычно, как две капли воды, похожи на третью такую же книгу, выпущенную еще одним ведомством год назад. Подобные «новинки» близнецы, мало кого радующие с первого дня своего рождения, появляются на свет по воле ведомственной ограниченности и издательского параллелизма.

Приезд участников декады белорусского искусства и литературы

Вчера Москва встречала участников декады белорусского искусства и литературы. На белорусский вокзал приветствовать гостей пришли известные артисты и музыканты, композиторы и режиссеры, деятели киноискусства, представители Министерства культуры СССР и общественных организаций.

Прибыла первая группа участников декады — артисты Белорусского государственного Большого театра оперы и балета,

Недавно в «Литературной газете» собрался редактор книжных издательств, окончивший в разные годы литературно-редакторское отделение Московского полиграфического института (ныне это отделение факультета журналистики МГУ). Среди участников беседы были молодые редакторы Госполитиздата, Сельхозгиза, Машигиза, Профиздата, Связьиздата, Гизлегпрома, издательства Министерства сельского хозяйства, морского флота, автомобильного транспорта, издательства «Искусство» и других.

Статья «Что волнует молодых редакторов» опирается на материалы этой беседы.

Неблагополучно и с внутрииздательским планированием, с нормированием редакторского труда. С давних, «гозовских» времен для редакторов действуют единые производственные показатели: 10—12 печатных листов в месяц. Уложился в эти нормы — и фамилия редактора красуется на издательской Доске почета, его ставят в пример тем, кто отстает. От такого «серебрения» тянет явным формализмом. Ведь книга не может быть только по жанру и сложности содержания: на одну и ту же тему может прийти рукопись удачная или плохая, требующая незначительных поправок или коренной переделки. А показатели неумолимы! Выпуск книг — процесс не только творческий, но и производственный, и нормы здесь, конечно, необходимы, но продумать их надо более глубоко и гибко, с учетом всех особенностей и неожиданностей редакторского труда.

Справа, неброкатившая рукопись становится книгой иногда только потому, что издательство стремится быть долгой во времени и хлопот, во что бы то ни стало «выполнить план», «удожиться в сроки». Споры нет, нужны и твердые сроки и твердый план. Если Госполитиздат, например, предвзвешивает литературу для агитаторов и пропагандистов выпускает с опозданием, то большая часть тиража становится бесполезной для читателя. Но, требуя одно, нельзя прямо или косвенно поступать другим, не менее важным и решающим, — качеством рукописи, то есть прежде всего требовательностью к автору.

Во имя достижения формально понятых производственных показателей редактор нередко идет на то, чтобы самому «догнать» слабую рукопись, дописывая ее за автора. Превращение редактора в соавтора — вещь распространённая и тем более тревожная в практике многих издательств. Что получается? Видя недостатки рукописи, такой редактор решает не трогать времени на переговоры с автором и сам берется за перо. Однако в конкретном знании предмета он, надо полагать, уступает автору. Поэтому ему приходится пользоваться общими фразами, стандартными примерами, кочующими цитатами — коротко, возникает штампы. Книжки такого редактора, такого издательства теряют свежесть и непосредственность оригинального произведения.

Лучшее средство, чтобы покончить с такой нивелировкой и шаблоном, — поднять ответственность автора за рукопись, за свою книгу. Обладая самыми широкими правами, автор несет перед издательством, перед читателем определенные обязанности. Первая из них — это класть на редакторский стол завершённую (с точки зрения автора) работу, а не черновики. Чтобы покончить с разговорами о редакторском произволе, надо покончить с безответственностью и несомнительностью авторов. В любой книжке, брошюре, учебнике каждый абзац должен быть написан рукою того, чье имя обозначено на обложке.

Редакторы, — пишет один из наиболее опытных наших редакторов Н. Замощин, — как и все люди, имеют свой профессиональный идеал, и им иногда хочется пометать. Они, мне кажется, мечтают о том времени, когда потребность в них будет минимальная! При этом опытный редактор сразу оговаривается: «А пока что редактор дореазу нужен!»

Теория редактирования складывается у нас на глазах. Этот процесс шел бы, несомненно, быстрее и заметней, если бы в Главлит Министерства культуры СССР хотеть как-нибудь обобщать опыт, накопленный десятилетиями и сотнями различных издательств, существующих в стране. Пока что трудно о работе какого-либо издательства или редактора говорить в плане нормативном, — критерием истинности служит в этом деле живая практика.

Но в том-то и беда, что студент редакторского отделения в процессе обучения крайне редко сталкивается с живой практикой. Своей специализации — редактированию — он обучается примерно так: изучив основы грамматики, лексики, стилистики, он на третьем или даже на четвертом году обучения получает на руки страничку «канонического» для всех поколений текста, куда рукою преподавателя внесены элементарные языковые ошибки, например, перепутаны словосочетания вроде «играет значение» и «имеет роль». А дальше? Дальше грамотному студенту остается продемонстрировать свое умение замечать и исправлять грубейшие ошибки — и только.

Конечно, кроме специальных предметов, на факультете изучается множество дру-

гих, полезных, а иногда и малополезных редактору дисциплин. Но каждая из них в основной для него науке — редактировании — привязана весьма слабо. Даже о книге, о том, как она печатается и оформляется, студент составляет обычно самое приблизительное, абстрактное представление. Да и что удивительного? Леонид Леонцов поделился недавно своей мечтой увидеть при Полиграфическом институте небольшую образцовую типографию, где бы выпускались лучше по своим полиграфическим качествам книги, но пока что, перейдя в университет, редакторское отделение лишилось даже той, весьма скромной производственной базы, которую оно имело под крышей института. Будущие редакторы узнают о наборе, правке, верстке — всех сложностях современного книгоиздания, в основном, при помощи классической доски и мела... И это в Москве, где сосредоточено множество издательств и типографий!

Кому в голову придет обучать в университете будущего редактора, хитрую или бюрократическую технику лабораторий, опытных стадий, новейших приборов? А вот на факультете журналистики МГУ этот кустарный метод обучения применяется, считая, очевидно, что дела редакторские и полиграфические серьезного внимания не заслуживают. С тех же не очень высоких позиций на факультете ведется порой и преподавание, прежде всего преподавание редактирования, весьма далекое от современной практики наших издательств.

Впервые студент-старшекурсник попадает в издательство в качестве практика. Однако, убедившись в схоластичности его знаний и не решаясь в полтора-два месяца обучить его настоящему, практическому редактированию, администрация издательства обычно заполняет время практиканта случайными, эпизодическими заданиями. Делать это тем проще, что кафедра редактирования наблюдает за занятиями практиканта с чисто формальной, дисциплинарной стороны. Подлинное знакомство с опытом и практикой издательства происходит у молодого редактора значительно позже, когда он уже защитил диплом, окончил институт и пришел на работу по путевке Главлита.

Статьи, два слова об этих путевках и направлениях. Неизвестно, каким образом, но из года в год случается так, что направления Главлита в ряде случаев лишены реальной основы: либо место, на которое назначен выпускник, занято кем-то другим, либо областное издательство отказывается принять молодого редактора, не имея возможности обеспечить его жильем. Это не мешает, однако, Главлиту при следующем распределении вновь класть на стол государственной комиссии устаревшие или попросту мифические заявки.

Во вот первый студент приступил к работе. И вчерашний, в чем он убеждался, — это в непрактичности, в бессистемности полученных в университете знаний. Он находит кривопутье, по-школярски выявляя стилистические ошибки, упуская из виду главное в содержании и оформлении рукописи. Именно это позволяет руководству издательства, часто не желающему поворачивать к молодому редактору, позднею значить его в «литрабрику».

Итак, мы вернулись к основной проблеме, волнующей молодых редакторов: каково их место в издательстве? Нужны ли они, выпускники редакторского отделения, или лучше поощрять на их место грамотного инженера, агронома, врача, специалиста другой, подходящей к профилю издательства, отрасли знания?

Редактор-профессионал, несомненно, нужен. Он нужен во всех издательствах. И можно быть уверенным: если достаточно высокая будет ответственность автора книги за то, что он написал, и достаточно авторитетна консультация специалистов, приглашаемых издательством со стороны, научная достоверность любого издания гарантирована. Добиться ее политической и художественной полноценности, добиться ее соответствия запросу читательских масс — прямая обязанность редактора-профессионала. Он и должен стать ведущей фигурой в издательстве — «ведущей» не только потому, что часто именно так именуют его должностно, но и потому, что к этому обязывает весь процесс издания массовой популярной литературы.

Конечно, для этой ответственной роли молодого редактора надо готовить лучше, гораздо лучше, чем его готовят сейчас. Здесь мы не даем рецептов того, как следует пересмотреть учебные программы редакторского отделения, что из них необходимо исключить и чем дополнить, — это можно определить, лишь последовательно сопоставив университетский курс обучения с живой практикой всех тех издательств, где предстоит работать сегодняшним студентам. Ясно одно — система обучения будущих редакторов должна быть поставлена на жизненную, конкретную основу.

Профессиональный рост молодого редактора не должен кончатся на студенческой скамье. Учить его, повышать его квалификацию, помогать ему приобрести практические навыки в той отрасли хозяйства, где он работает, поначалу отправлять его из редакторского кабинета на предприятие, в колхозы и МТС, в институты, — туда, где рождаются книги, — в этом залог успеха и роста молодого редактора. И чем скорее ость лучших наших редакторов и редакций мы соберем и сделаем достоянием всех издательств, тем скорее повысится уровень и культура наших изданий, больше будет выпускаться хороших, полезных книг.

В. СОКОЛОВ

АРТУР РЭДФОРД — ПРОПОВЕДНИК АТОМНОЙ ВОЙНЫ ПАМФЛЕТ

«...в некоторых нынешних проповедниках атомной войны народы уже теперь увидят кандидатов в новые главные военные преступники».

Из доклада В. М. Молотова на сессии Верховного Совета СССР 8 февраля 1955 г.

Бесподобный судья Бридуазон из популярной комедии Бомарше был прав, доказывая Антонию, что каждый человек всегда чей-нибудь ребенок, но он забыл прибавить: при некоторых обстоятельствах родители предпочитают уклониться от признания своей причастности к его появлению на свет. Так могли бы, например, поступить, если они зрябуют, Джон Артур Рэдфорд и его законная супруга Агния, отец и мать Артура Уильяма Рэдфорда, рожденного в Чикаго, штат Иллинойс, 27 февраля 1896 года.

Правда, Джон Артур, совсем не воинственный гражданский инженер, уроженец Канады, вероятно, тогда и не подозревал, какую шумную и злобующую известность приобретет имя его сына. Отец не замечал в характере наследника никакой склонности к чему-либо, кроме лени. В этом он убеждался каждый раз, просматривая его школьные тетради. В доме Рэдфордов рос отнюдь не герой. Душа Артура Уильяма не трепетала от смутных предчувствий, и он не твердил, подобно молодому Биконфильду: «Мир — моя устрица, которую я намерен вскрыть мечом!». Устрицы? В доме отца их приправляли томатным соусом с перцем...

В 1912 году молодой Артур объявил отцу о своем намерении поступить в военную морскую академию в Аннаполисе. Туда поступали преимущественно лентяи, мечтавшие о легкой карьере.

Аннаполис — место второго рождения Артура Уильяма Рэдфорда. Здесь окончательно определился его подлинный облик, его призвание, его характер. Академия в Аннаполисе — старый питомник того разряда носителей акедьянтов, которых давно уже окрестили штабными хлыщами. Еще за полвека до того, как молодой Рэдфорд переступил порог академии, в ее стенах уже полновластно царил реакционный дух твердолобых иженталменов — плантаторов Юга. Морская академия стала одним из гнезд измены. Большинство ее воспитанников примкнуло к мятежу против правительства Линкольна. Среди них находились и капитан Саммс, впоследствии командир пиратского крейсера южан «Алабама».

Несколько лет Саммс разбойничал в Атлантике, топил и жег союзные и беззащитные корабли своих соотечественников. Когда же «Алабама» была захвачена правительственным военным кораблем в Шербуре и Саммс попал, что ему грозит участь всех пиратов — быть вздернутым на рею, — он бросил свой разбитый в бою крейсер и погребившую команду и скрылся в Англию. Так вот это «романтичный храбрец», кумир бульварных листовок...

Рэдфорд покинул Аннаполис в 1916 году в чине младшего лейтенанта, но только спустя двадцать пять лет, в декабре 1941 года, мог себе сказать, что, кажется, мечта его начинала, наконец, осуществиться. Четверть века он где-то служил, кому-то прислуживал и всегда неизменно старался вернуться в Вашингтон, в морское министерство, чтобы быть на виду у начальства. Характернейшая черта карьеры сего доблестного морика в том и состоит, что взор его всегда был устремлен к суше, точнее, к одной точке на берегах Потомака — морскому министерству.

Во имя карьеры он сменил специальность — стал офицером морской авиации, но «птичка», — знак, свидетельствующий о принадлежности к входящему тогда в силу роду оружия, — не оказалась ласточкой, предвещающей весну. Рэдфорд так и остался в малых чинах. Может ли не было гласовать войну, которая сразу, чудеснейшим образом, вознесла его выше?! В декабре 1941 года ему дали важный пост в управлении подготовки морских летчиков и, главное, — чин капитана первого ранга, а всего через год — контр-адмирала!

Когда война уже шла к концу, Рэдфорд, видимо, для восполнения такого провала в биографии адмирала, как отсутствие боевого стажа, «показал флаг» на театре войны, проведя несколько месяцев в действующем флоте на Тихом океане. После этого, по прекращении военных действий, он вернулся в столицу и занял пост заместителя начальника главного военно-морского штаба по вопросам авиации в чине вице-адмирала, затем около года провел в Атлантике в должности командующего 2-м отрядом кораблей специального назначения. Вскоре он стал заместителем начальника штаба военно-морских сил, а еще через некоторое время достиг высшего морского звания — «четырёхзвездного», то есть подполковника и незадолго до начала войны в Корее был назначен главным командующим тихоокеанским флотом США.

Война в Корее была в большой степени делом рук нового главнокомандующего флотом на Тихом океане. Эту «честь» адмирал разделил с Макартуром. Неудачи, постигшие их обоих, ничему не научили Рэдфорда. Напротив, с тех пор он видел только одну цель: война на всем Дальнем Востоке, даже всемирная война «против коммунизма». Так и ищет о планах Рэдфорда реакционный сгендерный «Ньюсуик»: если бы «решение» принадлежало адмиралу, он не остановился бы перед применением атомного оружия, более того, «если бы даже это повело к общей войне на Дальнем Востоке и во всем мире, он также не уклонился бы от этого».

Эти свои «идеи» Рэдфорд изложил новому президенту в конце 1952 года. Они понравились. В августе 1953 года адмирал снова оказался в Вашингтоне и был назначен на самый высокий военный пост — председателя Объединенной группы начальников штабов.

С годами Рэдфорд твердо усвоил ту истину, что высокая карьера возможна при выполнении одного условия: блести интересе с тех, кто повелевает, сменяет президентов, диктует курс внешней и внутренней политики, определяет принципы стратегии — интересе монополий. Топи, жги, убивай! — вот их «принципы», вот их политический курс. Это те же принципы, которыми Рэдфорд восхищался еще в юношеские годы в академии в Аннаполисе, — принципы капитана Саммса. Топи! Саммс топил. Жги! Саммс жег. Убивай! Саммс убивал. И его не водрузили на рею, — вот что самое главное.

Рэдфорд отменно выискивал свое имя в книгу позора, став главой одержимых американских милитаристов, верховным жрецом атомной и водородной бомбы. Его называют теперь «Сильным человеком Америки № 1», «Первым адмиралом Азии», главным военным советником президента. Об адмирале «Рэдди», как его именуют развращенные «делатели биографий», уже написаны десятки панегириков, его рекламируют на страницах печати, обслуживающей монополии, он желанный гость на съездах промышленников и финансистов, на собраниях фашиствующего американского легиона, он не прочь покрасоваться на собраниях церковных обществ, — и всюду, всегда, как хорошо заведенный граммофон, он говорит об одном и том же: о войне, об атомной войне, об «уничтожающем ударе».

Рис. К. Порова

Он не только говорит. Он много и часто разбавляет по свету, выискивая, высматривая, выныкивая, где легче, проще, выгоднее, безопаснее спровоцировать очередное «дело».

Так, весной 1954 года возник план расширения войны против Демократической Республики Вьетнам. Это была бы «его», Рэдфорда, война, хотя и по завещанию «учителя» и наставника Макатура. Все было согласовано и обдумано. Государственный секретарь был за, воинственные конгрессмены, предостерегаемые Ноулэндом, обещали свою поддержку. Рэдфорд не стал терять времени. То, что не удалось Макарттуру в Корее, должно, черт возьми, удастся ему! Два авианосца — «Эссекс» и «Боксер» — уже вышли в Тонкинский залив, атомные бомбардировщики дальнего действия на Филиппинах и на Окинаве были приведены в боевую готовность. Утром 28 апреля 500 самолетов должны были атаковать атомными бомбами войска вьетнамской Народной армии, штурмовавшие крепость Ден-Бьен-Фу. За первым ударом должны были последовать другие. Если бы потребовалось, «атомный арсенал Америки» был бы обрушен на Пекин. В этом заключалась основная цель плана. Главное — война против китайского народа. Еще в 1952 году он, Рэдфорд, заявил во всеуслышание в одной из комиссий конгресса: «Красный Китай следует уничтожить даже ценой пятидесятилетней войны на азиатском континенте». И уже казалось ему, что его мечта близка к осуществлению.

Она не осуществилась. Силы мира, не позволившие Макарттуру «поставить атомную бомбу в порядок дня» в Корее, нанесли поражение и его ученику.

Сколько многие честолюбцы были бы совершенно довольны, если бы могли повто-

рить вслед за французом Кавеньяком: «Я не упал с высоты власти, я с нее сошел». Не так Рэдфорд. Ни упасть, ни сойти он вовсе не намерен. Он хочет способствовать установлению в мире порядка, который сам назвал «добродетельным деспотизмом».

Весь вопрос в том, с какого конца «начать». Некоторые из американских претендентов во всемирные деспоты считают, что важнее всего «начать» с Европы, другие, что с Азии. Рэдфорд — среди последних.

Провал его плана развязывания атомной войны во Вьетнаме, так же как и провал корейского плана Макатура, объясняется, по мнению Рэдфорда, «слишком большим вмешательством гражданских лиц». И раз ему уже пришлось говорить на эту тему, то он счел возможным быть откровенным до конца. Вот как сжесточенный «Ньюсейк» излагает его мысли на этот счет: «Если бы сильные военные, подобные Макарттуру, Ван-Флиту и ему самому (Рэдфорду, — И. Е.), смогли бы осуществить свои намерения, то Соединенные Штаты вновь захватили бы инициативу, и коммунизм можно было бы отбросить к границам Сибири, а может быть, и дальше». Так говорит адмирал Рэдфорд, подлагая, что он очень ловко вышел из затруднения, ни разу не произнес слова: «мировая война». Но скорбел он именно о том, что не удалось начать новую мировую войну. Им, этим «сильным военным», не дали развязать новую мировую войну ни в 1950—1953 гг., ни в 1954 году. Но от своей излюбленной мечты Рэдфорд не отказался, ибо от нее не отказались его хозяева.

Не далее как в конце прошлого года, в связи с поездкой адмирала на Дальний Восток, одна из вашингтонских газет писала, что председатель Объединенной группы начальников штабов по-прежнему придерживается «решительной политики в отношении Китая» и считает, что необходимо использовать все средства для «освобождения» не только Китая и стран народной демократии в Европе, но и «самых русских».

Вернувшись из своей поездки, Рэдфорд рекомендовал президенту Эйзенхауэру «принять энергичные и решительные меры» против Китайской Народной Республики. Он требовал предоставить американским вооруженным силам полную свободу действий. Резолюция американского конгресса, санкционирующая вооруженное вмешательство США в дела Китая и провокационные действия американских военно-морских и военно-воздушных сил в районе Тайваня, полностью отвечает рекомендациям Рэдфорда.

В резолюции конгресса говорится об «обороне Тайваня». На самом деле речь идет о войне против Китайской Народной Республики. На секретных заседаниях комиссии конгресса Рэдфорд, как сообщает американские газеты, дал утвердительный ответ на вопрос, предполагается ли атаковать военно-воздушными и военно-морскими силами США китайский материк. Сенатор Морзе следующим образом резюмировал выступления Рэдфорда в комиссиях конгресса: адмирал «твердо стоит за превентивные действия, а превентивные действия, я полагаю, втянут нас в третью мировую войну». Но это как раз то, к чему Рэдфорд и стремится!

Пришел день, которого адмирал ждал с нетерпением. И он старается быть на высоте положения. Он охотно позирует перед фотоаппаратами — с надушенными бровями, суровым взглядом, решительным, даже надменным выражением лица. Пусть думают, что за этой внешностью скрывается нечто, присущее Чингис-хану или Тамерлану. Но, увы, ничто в личности адмирала даже и в отдаленной степени не отвечает этой позе. В нескольких иной ситуации один из героев Островского — Павлин Савельич выразился, как известно, следующим образом: «И какой же это Тамерлан? Нетно такое Тамерланы бывають? Уж можно сказать про него, что Тезер, и то честь больно велика; а настоящая-то ему кличка Шахай».

Но кто бы он ни был, Рэдфорд не может надеяться на такой же финал своей карьеры, который избавил пирата Саммса от веревки. Тот, кто в наши дни открыто, с долными бесстыдством готовит для человечества апафод, должен заранее знать, что он тем самым заносит себя в список напидатов в главные военные преступники.

И. ЕРМАШЕВ

РУКИ ПРОЧЬ ОТ ТАЙВАНЯ!

События в районе Тайваня служат наглядной иллюстрацией ущемления «политической силы», обучающей правящие круги США.

Перед нами красноречивый снимок, взятый из газеты «Нью-Йорк геральд трибюн». Государственный секретарь США Даллес и один из самых крикливых атомщиков Ричардс, председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей, у карты Китая деловито обсуждают планы новых провокаций против КНР.

Даллес первым указывает на остров Тайвань. Это не просто жест, потому что мистер Даллес — не просто любитель географии и не фильдингский безарный «политик из кофейни». Мистер Даллес — достаточно влиятельное лицо, и мир не раз уже имел случай убедиться, что «слабым манием руки» обитатели вашигтонских канцелярий бросают флотилии и эскадрильи на захват чужих земель.

Но мир также видел, как авторы американских империалистских крахмалов, когда по ней шарахались пальцы любителей чужого добра. Однако народы не стерпят происков агрессора. Уберите руки прочь от Тайваня, господа заговорщики! — таково единодушное требование народов!

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.